

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1903.

№ 12-й. | ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ. | 15 І Ю Н Я. |

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипастырское благословеніе:

Вдовѣ поселянкѣ Евдокии Цурканъ за пожертвованіе 100 рублей на постройку въ селѣ Бѣлоусовѣ, Хотинскаго уѣзда, новаго храма.

Иеромонаху Сахарнянскаго монастыря Софровію за покраску на свои средства крыши и куполовъ на Рождество Богородичной церкви Сахарнянскаго монастыря.

Объявляется одобрение Епархіального Начальства

Царанину села Братушанъ, Бѣлецкаго уѣзда, Георгію Рестеву за пріобрѣтеніе для церкви мѣстечка Единецъ, Хотинскаго уѣзда, священническаго облаченія и двухъ металлическихъ подсвѣчниковъ на сумму 100 рублей.

Вдовѣ священника Наталіи Сербовой за пріобрѣтеніе для церкви села Пырлицы, Бѣлецкаго уѣзда, священническаго облаченія стоимостью 55 рублей.

Поселянину Михаилу Маркитону за пожертвованіе въ церковь села Бѣлоусовки, Хотинскаго уѣзда, семисвѣчника и висячей лампады стоимостью 50 рублей.

Прихожанамъ церкви мѣстечка Единецъ, Хотинскаго уѣзда, Прокопію Кроитору, Ивану Бѣликову, Θεодору Кошеру, Александру и Анисіи Софтино, Михаилу Мойсееву, Василию Добулу и др. и священнику Василию Дашкевичу за сдѣланныя ими пожертвованія на благоукрашеніе церкви м ка Единецъ.

Награжденіе.

Староста Измаильской соборной церкви Стефанъ Васильевъ Кольцовъ за усердную и полезную службу награжденъ похвальнымъ листомъ.

Перемѣщеніе священниковъ.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іакова, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, перемѣщены:

Священникъ церкви села Кальчева, Аккерманскаго уѣзда, Θεодоръ Петровъ—къ церкви села Оракъ, Бендерскаго уѣзда,—1-го іюня.

Священникъ церкви села Лунги, Бѣлецкаго уѣзда,

Евѣимій Лелявскій — къ церкви села Ревѣоуць, Хотинскаго уѣзда, — 3-го іюня.

Священникъ церкви села Вѣтрянки, Хотинскаго уѣзда, Косма Постолакій — къ церкви села Вартикоуць, Хотинскаго уѣзда, — 4-го іюня.

Священникъ церкви села Фламынзень, Бѣлецкаго уѣзда, Петръ Леу — къ церкви села Солончень, Оргѣвскаго уѣзда, — 5-го іюня.

Священникъ церкви села Роши, Измаильскаго уѣзда, Василій Баланъ — къ церкви села Конгазь, Измаильскаго уѣзда, на второе священническое мѣсто — 6-го іюня.

Священникъ церкви села Сингурень, Бѣлецкаго уѣзда, Георгій Діаконовъ — къ церкви села Дружунень, того-же уѣзда, — 6-го іюня.

Священникъ церкви села Кишла-Неджимова, Хотинскаго уѣзда, Зотикъ Холдевичъ — къ церкви села Толбурянь, того-же уѣзда, — 6-го іюня.

Священникъ церкви села Хаджи-Абдуль, Измаильскаго уѣзда, Θεодоръ Лисевичъ на первое священническое мѣсто къ церкви села Чадырь-Лунги, Бендерскаго уѣзда, — 6-го іюня.

Священникъ церкви села Ивановки-Болгарской, Аккерманскаго уѣзда, Ермогенъ Теліуца на второе священническое мѣсто къ церкви с. Чадырь-Лунги — 6-го іюня.

Священникъ церкви села Еникіой, Измаильскаго уѣзда, Іоаннъ Вецъ — къ церкви села Нерушай, того-же уѣзда, — 6-го іюня.

Назначеніе на священническія мѣста.

Студентъ духовной семинаріи Петръ Софронянъ определенъ на священническое мѣсто при церкви села Джуржулешть, Измаильскаго уѣзда, — 6-го іюня.

Безмѣстный священникъ Евѳимій Билинскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Жавренъ, Оргѣвскаго уѣзда, — 6-го іюня.

Перемѣщеніе псаломщиковъ.

Резолюціей Преосвященнаго Іакова, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 27-го мая псаломщикъ церкви села Лунги, Бѣлецкаго уѣзда, Георгій Игнатовичъ перемѣщенъ къ церкви села Макаровки, Сорокского уѣзда.

Резолюціями Преосвященнаго Аркадія, Епископа Аккерманскаго, отъ того-же числа, перемѣщены:

Псаломщикъ церкви села Блещеноуць, Бѣлецкаго уѣзда, Автономъ Костинъ къ церкви села Чорешть, Кишиневскаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика при Аккерманскомъ соборѣ Андрей Галацкій къ церкви села Блещеноуць, Бѣлецкаго уѣзда.

На 19 августа сего года назначены епархіальный и окружные училищные съѣзды депутатовъ отъ духовенства епархіи.

Маршрутъ,

для обзорѣнія церквей Кишиневской епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ іюнь мѣсяцѣ 1903 года.

Числа мѣсяца.	Наименованіе мѣстности.	Благочиннаго округа.	Количество верстъ.	Какіе причты, куда обязаны доставить церковные документы.
Іюнь 20 Пятница	<i>Кишиневск. уѣзда.</i> с. Вистерничены. с. Будешты. с. Вадулуй-Водъ.	град. 2 2	1 12 6	Чимишенскій. Коржевскій.
ночлегъ.	<i>Оргѣвскаго уѣзда.</i> с. Кошерница. с. Оницканы. с. Слободзея Душка. м. Кріуляны.	1 1 1 1	7 4 4 6	Бошканскій, Грушевскій. Кругликскій. Охринчскій.
21 Суббота	с. Устье. с. Ракулешты. с. Голерканы. с. Маркоуцы. с. Вышкауцы. с. Суслены. с. Погорвичены. Слобода Домна. г. Оргѣвъ.	1 1 1 2 2 2 1 1 1	4 4 6 5 8 6 9 5 1	Жавренскій, Машкауцкій. Моловатскій, Требуженскій. Оксентіевскій. Березложскій. Пятрскій, Фурченскій. Селиштскій. Исаковскій.
ночлегъ.			40	
			48	

Іюнь 22 Воскрес.	с. Чегорены. с. Слобод. Годорожа. с. Біешты. с. Киперчены. с. Воротець. с. Бушевка с. Куйзевка. с. Когильничены. с. Чинешеуцы.	3 3 3 3 3 3 2 2 2	11 1 1 2 4 6 5 3 10	Мырзештскій. Изворскій. Сыротскій. Погребенскій. Курленскій. Гидуленскій. Городиштскій. Манченскій, Перенскій. Екимоуцкій, Гординештск.
			43	
23 Понед.	м. Резина. с. Черна. с. Матеуцы. с. Алчедарь. <i>Сорокского уезда.</i> м. Вадъ-Рашковъ. с. Кошмирка.	2 2 3 2 4 4	12 2 6 8 11 11	Стохнойскій, Сахарнянскій. Солонченскій. Попоуцкій, Царевскій. Поянскій, Шибскій. Климоуцкій. Шестацкій.
			50	
24 Вторн.	с. Кобыльня. с. Котюжаны-Маре с. Погорна с. Гура-Каменча. м. Флорешты. с. Сѣвирова.	4 4 4 3 3 3	5 8 5 12 5 12	Поано-Куничскій. Кугурештскій. Домулужанскій, Цырскій. Гертопскій, Гвоздовскій. Радулянскій. Фрумушиакскій.
			47	
25 Среда	с. Изворы. с. Кайнаръ Веки. с. Болбочи. с. Попешты. с. Згурца. с. Макаровка с. Котова. с. Мендыкъ.	3 3 1 1 1 1 1 3	8 3 4 8 3 3 2 15	Водянскій. Парканскій Скиненскій. Баксанскій. Шолкавскій. Бадичанскій, Деркауцкій. Дрокійскій
ночлегъ			46	

<p>Июнь 26 Четвергъ</p>	с. Шура.	3	7	<p>Царградскій. Гура-Кайнарскій.</p>
	с. Кетросъ.	3	2	
	с. Надушита.	3	6	
	с. Асвашаны.	3	11	
	с. Куболта.	3	6	
	с. Путинешты.	3	9	
<i>Бълецкаго уѣзда.</i>				
ночлегъ.	с. Цыплешты.	1	2	Лунгскій, Правильскій и Багринештскій.
			43	
<p>27 Пятница</p>	с. Гечу-Вѣкъ.	1	5	Александренскій,
	с. Гечу-Ноу.	1	5	
	г. Бѣльцы.	1	10	Слободзейскій, Пырлицкій.
	с. Радоя.	1	18	
<i>Орпешкаго уѣзда.</i>				
ночлегъ.	с. Драганешты.	4	6	Чутулештскій.
			44	
<p>28 Суббота</p>	с. Котюжаны-Мичъ.	4	4	Стефанештскій.
	с. Балашешты.	4	6	Бринзенскій.
	с. Пепены.	4	2	Вадулекскій.
	с. Препелица.	4	6	Банештскій.
	м. Теленешты.	4	9	Старо-Теленештск., Инешт.
<i>Бълецкаго уѣзда.</i>				
<p>ночлегъ.</p>	с. Чулуканы.	1	5	Бешенскій.
	с. Мындрешты.	1	1	Згардештскій.
	хут. Антоновка.	1	7	Чучуенскій.
			40	
<p>(Всенощное бдѣніе и литургія въ день св. ап. Петра и Павла).</p>				

Іюнь 30 Понед.	с. Кучоя.	1	7	Гиличенскій.
	<i>Оргъевскаго уѣзда.</i>			
	с. Редены.	5	7	Нападенскій, Гиришенскій.
	с. Дереневъ.	5	3	Гирбовскій, Онишганскій.
	с. Паланка.	5	9	
	Гиржавскій монаст.	—	2	
			28	

СПИСОКЪ праздныхъ священническ. мѣстамъ Кишиневск. Епархіи.

№ по пор.	ЛѢТОЧН. ВЪЧЕСК. ОКРУГА.	Наименованіе селеній.	ЧИС ДУШЪ МУЖСК. ПОЛН.	Земли при цер.	Жалован. священ.
<i>Аккерманскаго уѣзда.</i>					
1	4	Ивановка Болгар. домъ церк.	1001	120	525
2	4	Кальчево, домъ общест...	1092	60	550
<i>Бѣлецкаго уѣзда.</i>					
3	2	Фламынзень д. общ.	323	33	294
4	3	Бринзены	447	33	нѣтъ
5	1	Лунга домъ есть	370	33	294 р.
6	1	Сингурены, домъ общ.	229	33	294 р.
7	3	Мирчены	326	66	294 р.
8	3	Оишены, домъ обществ. . .	324	33	294 р.
9	4	Теребна	773	33	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>					
10	4	Роша	692	16 $\frac{1}{2}$	294 р.
11	4	Хаджи-Абдуль домъ общ. . .	1026	60	нѣтъ
12	4	Еникіой	957	60	—
13	3	Татарь-Баурчи	620	нѣтъ	294 р.
<i>Кишиневскаго уѣзда.</i>					
14	1	Барбоены, д. общ.	243	16 $\frac{1}{2}$	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>					
15	4	Банешты	444	38 $\frac{1}{2}$	—
16	1	Оргѣвъ, соборъ, 1-е мѣсто	654	66	—
17	2	Пояна, домъ церк.	299	33	294 р.
18	2	Препелица, д. обществ. . .	564	33	—
19	5	Пуцунтей	355	33	294 р.
20	2	Стохноя, домъ общ.	257	33	294 р.
21	3	Чинѣшеуцы, 1-е мѣсто . . .	1226	66	нѣтъ
<i>Сорокская уѣзда:</i>					
22	4	Радуляны	482	33	нѣтъ
23	4	Черлина	218	33	294 р.
<i>Хотинская уѣзда:</i>					
24	4	Берлинцы	440	—	—
25	3	Вѣтрянка домъ есть	446	33	294 р.
26	3	Гординешты	605	33	—
27	1	Корманъ	574	33	—
28	2	Пашкоуцы, д. обществен. . .	618	33	нѣтъ
29	1	Кишла-Неджимова домъ есть	512	33	294 р.
<i>Діакоискія вакансія.</i>					
Каѳедральный соборъ. . .					

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кишиневскаго Свѣчнаго Управленія при Епархіальномъ Попечительствѣ.

Кишиневское Свѣчное Управленіе при Епархіальномъ Попечительствѣ имѣетъ честь сообщить къ свѣдѣнію духовенства Кишиневской епархіи нижеслѣдующее:

1) Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іакова, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 13 ноября 1902 г., за № 6634, послѣдовавшей на докладъ Свѣчнаго Управленія, отъ 12 ноября 1902 года, за № 605, напечатана на отдѣльныхъ листкахъ, на русскомъ и молдавскомъ языкахъ, статья: «церковная свѣча», помѣщенная въ журналъ «Кормчій» за 1902 годъ, въ № 45; листки съ отпечатанною на нихъ этою статьею высланы всѣмъ благочиннымъ епархіи, въ количествѣ по 25 экземпляровъ на каждую церковь, для безплатной раздачи народу.

2) Высылаемые листки имѣютъ своею цѣлью, конечно, содѣйствовать развитію въ народѣ правильнаго взгляда на церковную свѣчу, на ея значеніе, какъ жертвы Богу, утвердить, такимъ образомъ, народъ въ сознаніи необходимости покупать и возжигать въ церкви и дома, при религіозныхъ требосправленіяхъ, церковно-восковыя свѣчи, продаваемыя въ церкви же, и всячески избѣгать покупки и возженія для религіозныхъ нуждъ свѣчъ изъ частныхъ заводовъ и лавокъ, — свѣчъ нечистыхъ, поддѣльныхъ, неугодныхъ Богу, какъ жертвы. Въ этомъ отношеніи сдѣлано, при примѣрно-дружномъ и единомушномъ участіи всего духовенства епархіи, весьма много, такъ что, на примѣръ, въ 1902 году продано изъ епархіальнаго свѣчнаго завода свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 9934 пуда 9¹/₂ фун., противъ 3255 пуд. ¹/₄ фун. въ 1883 году и противъ 5212 пуд. 7¹/₂ фун. въ 1891 году.

Отмѣчая такое глубоко-радостное явленіе, Свѣчное Управленіе особыми отношеніями просило о.о. благочинныхъ епархіи войти лично

въ сужденіе и, если признаютъ нужнымъ, на ближайшемъ съѣздѣ духовенства ввѣренныхъ имъ округовъ обсудить нижеслѣдующее: по докладу Свѣчнаго Управленія состоялось журнальное опредѣленіе епархіальнаго съѣзда 1895 года (журн № 10) и особое циркулярное распоряженіе (указъ) Кишиневской Духовной Консисторіи всѣмъ благочиннымъ епархіи, отъ 30 октября, 1895 года, за № 27, о томъ, что 1) духовенство епархіи приглашается, въ интересахъ общаго дѣла, принимать участіе въ борьбѣ съ злоупотребленіями частныхъ заводовъ и лавокъ по выдѣлкѣ, храненію для продажи и продажѣ свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, приготовленныхъ по виду церковно-восковыхъ свѣчъ,—и 2) что священники и другіе члены духовенства, особенно ревностные въ защитѣ интересовъ церкви и епархіи отъ злоупотребленій частныхъ заводчиковъ и лавочниковъ по свѣчной торговлѣ,—должны подлежать поощренію наградами по службѣ. Въ виду сего, Свѣчное Управленіе нашло справедливымъ и необходимымъ просить о.о. благочинныхъ указать изъ ввѣреннаго имъ духовенства лицъ особенно ревностныхъ въ защитѣ интересовъ церкви и епархіи отъ злоупотребленій частныхъ заводчиковъ и лавочниковъ по свѣчной торговлѣ и сообщить о таковыхъ лицахъ Свѣчному Управленію для доклада о нихъ предстоящему въ семъ году епархіальному съѣзду о.о. депутатовъ отъ духовенства Кишиневской епархіи на зависящее распоряженіе.

3) Кишиневская Духовная Консисторія постановленіемъ своимъ отъ 9 августа 1896 года, за № 650, утвержденнымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, во исполненіе указа Св. Синода, отъ 14 іюня 1896 года, за № 8, опредѣлила: «воспретить епархіальному свѣчному заводу принимать отъ церквей и отъ частныхъ лицъ огарки отъ нечистыхъ свѣчъ частныхъ заводовъ», опредѣленіе это начато исполненіемъ съ 1 января 1897 года и въ свое время, отъ 30 октября 1896 года, сообщено въ общему свѣдѣнію всего духовенства и церковныхъ старостъ епархіи черезъ о.о. благочинныхъ. Между тѣмъ, отъ завѣдующихъ окружными и центральной лавками завода поступаютъ въ Свѣчное Управленіе свѣдѣнія о томъ, что отъ нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ представляются въ лавки огарки отъ нечистыхъ

свѣчъ частныхъ заводовъ; при чемъ, старосты отговариваются незна-
ніемъ указаннаго опредѣленія Консисторіи. Въ виду сего, Свѣчное
Управленіе имѣетъ честь поставить въ извѣстность духовенство и
церковныхъ старостъ епархіи объ указанномъ опредѣленіи Духовной
Консисторіи, послѣдовавшемъ во исполненіе вышеназваннаго указа Св.
Синода, и вмѣстѣ съ симъ подтверждаетъ церковнымъ старостамъ при
явѣ въ лавки для покупки свѣчъ для церквей непременно каждый
разъ представлять завѣдующимъ лавками установленныя книжки для
записи въ нихъ купленныхъ свѣчъ и представленныхъ въ лавки огарковъ,
такъ какъ замѣчаются нарушенія принятаго порядка со стороны нѣ-
которыхъ старостъ въ этомъ отношеніи.

Отъ Правленія эмеритальной кассы духовен- ства Кишиневской епархіи.

С П И С О К Ъ

лицъ, въ пользу которыхъ слѣдуетъ поступленіе рублеваго
и двадцатипятикопѣечнаго сбора съ духовенства Кишинев-
ской епархіи за время съ 1-го декабря 1902 года по 1-ое
іюня 1903 года, съ показаніемъ о каждомъ лицѣ, когда по-
слѣдовало постановленіе о производствѣ сбора.

1. Производство съ священниковъ епархіи рублеваго сбора слѣдуетъ въ пользу слѣдующихъ лицъ:

1) Поповской Анны, вдовы священника с. Новотроянъ, 4 округа
Аккерманскаго уѣзда; постановлено произвести сборъ 23 декабря,
1902 года.

2) Наслѣдниковъ Генцы Василя, священника с. Райлянки, 3
округа Аккерманскаго уѣзда;—20 января, 1903 года.

3) Тесельскаго Гавріла, заштатнаго священника с. Бучумень, 2 округа Бѣлецкаго уѣзда;—27 января, 1903 года.

4) Хартіи Василя, заштатнаго священника с. Кашкаліи, 2 округа Бендерскаго уѣзда;—11 февраля, 1903 года.

5) Бланарь Зиновіи, вдовы священника с. Пересѣчины, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда;—12 февраля, 1903 года.

6) Сербовой Елисаветы, дочери священника с. Жавренъ, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда, Іоанна Михула;— 13 февраля, 1903 года.

7) Шапчинской Ольги, вдовы священника с. Теробны, 4 округа Бѣлецкаго уѣзда;—18 февраля, 1903 года.

8) Фіалковской Домникіи, вдовы священника с. Карагасанъ, 2 округа Аккерманскаго уѣзда;—25 февраля, 1903 года.

9) Стадницкой Анны, вдовы священника с. Чучуленъ, 3 округа Квшиневскаго уѣзда;—1 марта, 1903 года.

10) Доровой Варвары, вдовы священника с. Барты, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—3 марта, 1903 года.

11) Наслѣдниковъ Нартіи Θεодора, протоіерея с. Траистенъ, 2 округа Сорокского уѣзда;—11 марта, 1903 года.

12) Наслѣдниковъ Маху Θεофила, заштатнаго священника с. Гиздигы, 2 округа Сорокского уѣзда;—11 марта, 1903 года.

13) Калинъ Вѣры, вдовы священника с. Кривой, 4 округа Хотинскаго уѣзда;—11 марта, 1903 года.

14) Каймаканъ Порфиріи, вдовы священника с. Заловарь, 3 округа Измаильскаго уѣзда;—22 марта, 1903 года.

15) Петровичъ Іустиніи, вдовы священника с. Банешть, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда;—12 апрѣля, 1903 года.

16) Гобжилы Константина, заштатнаго священника с. Черлины, 4 округа Сорокского уѣзда;—21 апрѣля, 1903 года.

17) Наслѣдниковъ Кирики Григорія, священника с. Баждангаліи, 4 округа Измаильскаго уѣзда;—5 мая, 1903 года.

18) Стадницкой Елены, вдовы священника с. Чадырь-Лунги, 3 округа Бендерскаго уѣзда;—7 мая, 1903 года.

19) Наслѣдниковъ Василевскаго Григорія, священника с. Нерушай, 3 округа Измаильскаго уѣзда;—7 мая, 1903 года.

20) Тутованъ Людмилы, вдовы священника с. Джуржулешть, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—8 мая, 1903 года.

21) Димитрію Василя, заштатнаго священника с Брынзень, 4 округа Бѣлецкаго уѣзда;—19 мая, 1903 года.

Итого, должно поступить рублеваго сбора, съ 1-го декабря 1902 года по 1-ое іюня 1903 года, въ пользу двадцати одного вышеозначенныхъ лицъ отъ каждаго священника епархіи по двадцати одному рублю.

II, Производство съ діаконовъ и псаломщиковъ епархіи двадцатипятикопѣчнаго сбора слѣдуетъ въ пользу слѣдующихъ лицъ:

1) Пентякова Василя, заштатнаго псаломщика с. Широуць-Низшихъ, 4 округа Хѣтинскаго уѣзда; постановлено произвести сборъ 2 декабря, 1902 года.

2) Митрянъ Анастасіи, вдовы псаломщика с. Куйзовки, 2 округа Оргѣвскаго уѣзда;—4 декабря, 1902 года.

3) Брадучанъ Елены, вдовы псаломщика с. Новачъ, 4 округа Кишиневскаго уѣзда;—4 декабря, 1902 года.

4) Воловей Аяны, вдовы псаломщика с. Тарасовой, 2 округа Оргѣвскаго уѣзда;—7 декабря, 1902 года.

5) Гвоздицкаго Петра, заштатнаго діакона Аккерманскаго собора;—9 января, 1903 года.

6) Карадже Константина, заштатнаго псаломщика с. Садаклин, 3 округа Бендерскаго уѣзда;—16 января, 1903 года.

7) Гросу Георгія, заштатнаго псаломщика, с. Садовой, 1 округа Кишиневскаго уѣзда;—6 февраля 1903 года.

8) Наслѣдниковъ Стойкова Мартиніана, діакона с. Стецканъ, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда;—13 февраля, 1903 года.

9) Козакъ Софіи, вдовы псаломщика с. Кассовки, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда;—27 февраля, 1903 года.

10) Наслѣдниковъ Делинскаго Дорооея, діакона с. Редень, 2 округа Бѣлецкаго уѣзда;—3 марта, 1903 года.

11) Григоровичъ Анны, вдовы псаломщика с. Паланки, 5 округа Оргѣвскаго уѣзда;—3 марта, 1903 года.

12) Албу Анны, вдовы псаломщика с. Базанджика, 2 округа Бендерскаго уѣзда;—3 марта 1903 года.

13) Чемборовичъ Домникій, вдовы псаломщика с. Бырнова, 1. округа Хотинскаго уѣзда;—8 марта 1903 года.

14 Кошуцкаго Θεодора, заштатнаго псаломщика—діакона м. Скулянъ, 3 округа Бѣлецкаго уѣзда;—11 марта 1903 года.

15) Андрунакіевича Александра, заштатнаго діакона с. Обрежи 3 округа Бѣлецкаго уѣзда;—17 марта, 1903 года.

16) Наслѣдниковъ Емельянова Пантелеймона, псаломщика с. Болбокъ, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—17 марта, 1903 года.

17) Рашкулевъ Елены, вдовы псаломщика с. Волканешть, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—17 марта, 1903 года.

18) Гачкевича Стефана, заштатнаго псаломщика с. Ржавинець, 1 округа Хотинскаго уѣзда;—21 марта, 1903 года.

19) На усиленіе средствъ Епархіальнаго Попечительства, по смерти вдоваго бездѣтнаго діакона предмѣстья г. Бендеръ—Гвски, Георгія Стопкевича;—22 марта, 1903 года.

20) Буланчи Θεодоры, вдовы псаломщика с. Кондратешть, 1 округа Бѣлецкаго уѣзда;—10 апрѣля. 1903 года.

21) Вердешъ Параскевы, вдовы псаломщика с. Коту-Маре, 3 округа Кишиневскаго уѣзда;—10 апрѣля, 1903 года.

22) Ольховской Матрены, вдовы псаломщика Болградскаго собора, 2 округа Измаильскаго уѣзда;—21 апрѣля, 1903 года.

23) Поповича Константина, заштатнаго псаломщика с. Кухнешть 3 округа, Бѣлецкаго уѣзда;—21 апрѣля, 1903 года.

24) Апостолова Николая, заштатнаго псаломщика с. Цыналы, 2 округа Кишиневскаго уѣзда;—24 апрѣля, 1903 года.

25) Каминскаго Θεодота, заштатнаго псаломщика с. Околины, 1 округа Сорокскаго уѣзда;—26 апрѣля, 1903 года.

26) Бокшана Аванасія, заштатнаго псаломщика с. Толмазь, 2 округа Аккерманскаго уѣзда;—28 апрѣля, 1903 года.

27) Наслѣдниковъ Погоревича Григорія, псаломщика с. Сенатовки, 4 округа, Сорокскаго уѣзда;—5 мая 1903 года.

28) Маданъ Анны, вдовы псаломщика кладбищенской г. Кишинева церкви;—10 мая, 1903 года.

29) Леу Маріи вдовы псаломщика с. Когыльничень, 2 округа Оргѣвскаго уѣзда;—13 мая, 1903 года.

30) Ароняна Θεодора, заштатнаго псаломщика с. Вартикоуць, 3 округа Хотинскаго уѣзда:—20 мая, 1903 года.

31) Петики Михаила, заштатнаго псаломщика с. Сухулучень, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда:—22 мая, 1903 года.

32) Дандеша Іоанна, заштатнаго псаломщика с. Манты, 3 округа Измаильскаго уѣзда;—22 мая, 1903 года.

Итого, должно поступить двадцатипятикопѣечнаго сбора, съ 1-го декабря 1902 года по 1-ое іюня 1903 года, въ пользу тридцати двухъ вышеозначенныхъ лицъ отъ каждаго діакона и псаломщика епархіи по восьми рублей.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1903.

№ 12-й. | ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ. | 15 І ю н я. |

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новый Бессарабскій губернаторъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ Тамбовскій вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ князь Сергѣй Димитріевичъ Урусовъ назначенъ исправляющимъ должность Бессарабскаго губернатора.

Князь Урусовъ, уроженецъ Ярославской губерніи, родился въ 1863 году. Образование получилъ въ московскомъ Императорскомъ университетѣ, окончивъ курсъ по филологическому факультету со степенью кандидата. Нѣкоторое время князь служилъ по министерству финансовъ, занимая должность податного инспектора въ Калужской гу-

бервіи, а затѣмъ былъ избранъ перемышльскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и состоялъ председателемъ сѣзда мировыхъ судей и почетнымъ мировымъ судьей. Вскорѣ князь Урусовъ былъ снова выбранъ перемышльскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, затѣмъ занималъ въ Москвѣ мѣсто инспектора, наблюдающаго за типографіями, и наконецъ былъ назначенъ Тамбовскимъ вице-губернаторомъ. Князю Урусову 40 лѣтъ.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ

и воспитательное значеніе исторіи въ связи съ отрицательными взглядами на нее Шопенгауэра и Ницше *).

Въ день памяти учителей и просвѣтителей славянскихъ народностей—Кирилла и Меодія, этихъ бессмертныхъ историческихъ личностей, оставившихъ свой глубокій слѣдъ не только въ церковной жизни, но и во всѣхъ областяхъ человѣческой культуры,—я позволю себѣ остановить Ваше просвѣщенное вниманіе на образовательномъ и воспитательномъ значеніи науки, содержаніемъ которой служитъ вся прошлая жизнь человечества во всѣхъ ея проявленіяхъ. *Я разумлю исторію*

Вы, конечно, знаете легенду о царѣ Мидасѣ и любимцѣ Діолиса Силенѣ. Вамъ, разумѣется, знакомъ и тотъ безотрадный, звучащій горькой насмѣшкой надъ всѣмъ человечествомъ отвѣтъ, какой далъ мудрый Силенъ царю Мидасу на его вопросъ, *что самое лучшее и наивыгоднѣйшее для человека?* Упорно молчалъ демонъ, пока, вынужденный царемъ, не разразился дикимъ смѣхомъ и сказалъ: „О жалкій, эфемерный родъ,

---

*) Рѣчь эта произнесена на актѣ въ Кишиневской духовной Семинаріи 11-го мая 1903 года.

дѣти случая и бѣдствія! Зачѣмъ заставляешь ты меня сказать то, что тебѣ всего полезнѣе было бы не знать? Самое лучшее — для тебя вполнѣ недоступно: *это возсе не родиться, не быть, быть ничьмъ*. А второе по своему достоинству для тебя — *скорѣе умереть*“. Но человечество цѣною вѣчныхъ мукъ и страданій купило себѣ право на жизнь; оно потратило безмѣрную массу труда и пролило цѣлое море крови и слезъ въ цѣляхъ достиженія мудрости и знанія истины. Исторія этихъ немолчныхъ стоновъ и слезъ, пролитыхъ пота и крови, а въ промежутки между ними апофеозъ достигнутаго счастья въ видѣ триумфальныхъ колесницъ, колоссальныхъ памятниковъ и пирамидъ, а также длинный рядъ глубокихъ философскихъ и религіозныхъ міровоззрѣній и дивныхъ произведеній поэзіи и искусства, вмѣстѣ съ нѣгой и роскошью дворцовъ Ниневіи и Семирамиды, — все это составляетъ предметъ исторической науки. И казалось бы, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ высокомъ образовательномъ значеніи исторіи; казалось-бы, что самый вопросъ объ образовательномъ значеніи исторіи такъ-же странно звучитъ для современнаго человѣка, какъ русскимъ людямъ ХVІІ столѣтія странно было читать тему диссертациі современнаго имъ ученаго шведа — Іоанна Ботвида „*христіане-ли москвиты*“,? — диссертациі, которую однако Ботвидъ защищалъ торжественно въ упсальской академіи и въ которой самымъ серьезнымъ тономъ, при помощи цѣлаго ряда ученыхъ справокъ и сличеній, доказывалъ, что москвиты дѣйствительно христіане ¹⁾).

Но конецъ ХІХ вѣка, какъ извѣстно, былъ такъ богатъ всевозможными оригинальными, часто смѣлыми и разрушительными, теоріями и воззрѣніями, что не обошлось безъ того, чтобы не подарить новому вѣку взгляда, отрицающаго за исторіей, какъ наукой, всякое значеніе. Взглядъ эготъ возникъ и развился на той почвѣ, гдѣ никогда не бываетъ недостатка въ новыхъ оригинальныхъ теоріяхъ, остроумныхъ парадоксахъ и афоризмахъ, — на почвѣ философіи. Первый, кто въ новое время сталъ отрицать исторію и свое отрицаніе облекъ въ научную форму, былъ великій пессимистъ прошлаго вѣка Артуръ Шопенгауэръ.

---

¹⁾ Милюковъ, — Очерки по исторіи русской культуры, т. II и стр. 19-ая.

Въ концѣ вѣка онъ нашель еще болѣе смѣлаго и рѣшительнаго послѣдователя своего взгляда въ лицѣ моднаго, недавно сшедшаго со сцены, философа Фридриха Ницше. Оба они произносятъ такой рѣшительный приговоръ надъ исторіей, что невольно вызываютъ вопросъ: *да имплетъ-ли во самомъ дѣлѣ исторія какое нибудь право на существованіе, даетъ-ли она какіе нибудь положительные результаты для жизни?* Важность этого вопроса едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что онъ находится въ тѣсной связи съ общей задачей образованія и воспитанія, слѣдовательно, съ цѣлою участію будущихъ поколѣній. Въ виду того, что вопросъ о теоретическомъ значеніи исторіи и о приложеніи ея уроковъ къ жизни выходитъ изъ узкой сферы кабинетной учености, а имѣетъ чисто педагогическое, глубоко жизненное значеніе, — въ виду этого получаютъ особенный интересъ отрицательные взгляды на исторію Шопенгауэра и Фридриха Ницше, а также тѣ основанія и доводы, на которыхъ покоются эти взгляды.

Взглядъ Шопенгауэра на исторію тѣсно, органически связанъ съ основнымъ положеніемъ его философіи, что сущностью міра является воля, что эта воля съ большой энергіей проявляется во всемъ мірѣ. „Одна только воля существуетъ, говоритъ Шопенгауэръ, она — вещь сама въ себѣ, она — источникъ всѣхъ явленій“²⁾. И весь міръ со всѣмъ своимъ быстро-текучимъ, безконечно-пестрымъ разнообразіемъ явленій есть не что иное, какъ „объективация воли“³⁾. Воля приводитъ въ движеніе облака, она чувствуется въ стремительномъ потокѣ ручья и она же заставляетъ ледъ кристаллизоваться въ самые причудливые образы и фигуры. Но „то, что проявляется въ облакахъ, ручьяхъ и кристаллахъ, есть только слабѣйшій отголосокъ той воли, которая болѣе совершеннымъ образомъ проступаетъ въ растеніи, животномъ и несовершеннѣйшимъ — въ человѣкѣ“⁴⁾. Такимъ образомъ міръ во всѣхъ своихъ явленіяхъ представляетъ лишь различныя ступени объективации все одной и той-же воли. Скрытая подъ толстымъ слоемъ явленій, этимъ покровомъ Майи, воля

²⁾ Шопенгауэръ. — Міръ, какъ воля и представленіе, перевод. Фета стр. 216-ая

³⁾ Шопенгауэръ. — Міръ, какъ воля и представленіе, перевод. Фета стр. 214-я.

⁴⁾ Ibid, стр. 214-я.

открывается познанию человека только въ этихъ явленіяхъ внѣшняго міра, которыя однако реально не существуютъ, а имѣютъ лишь, „*кажущееся, снотодобное существованіе*“. Если сущностью міра является воля и если только одна она реально существуетъ, то само собою понятно, къ чему въ философіи Шопенгауэра сводится цѣль всѣхъ наукъ: каждая наука въ сферѣ явленій, подлежащихъ ея вѣдѣнію, должна открыть ихъ источникъ — волю, снять съ нея покровъ Майи и представить ее въ голомъ, обнаженномъ видѣ. Это же составляетъ и задачу исторіи, какъ науки. Исторія „во всѣхъ міровыхъ событіяхъ, въ разнообразныхъ формахъ человеческой жизни различныхъ странъ и вѣковъ“ должна видѣть лишь „буквы, изъ которыхъ можно вычитать идею человека“⁵⁾, эту высшую ступень объективации воли. Но исторія не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ осуществить эту задачу, а потому она должна отказаться отъ всякихъ претензій на научность.

Чтобы сдѣлать свою мысль болѣе выпуклой и убѣдительною, Шопенгауэръ сравниваетъ историка съ поэтомъ и доказываетъ, что откровеніе идеи человека полно дается только въ поэзіи и что если историкъ иногда и поднимается въ своемъ изображеніи картины общественной жизни той или другой эпохи до того, что въ его картинѣ раскрывается существо человека, то онъ перестаетъ уже быть историкомъ и воспринимаетъ идею человека „глазами художника“, — поэтически. Большею же частію „исторія даетъ эмпирическія замѣтки о поступкахъ людей, но не заглядываетъ глубоко въ существо человека“⁶⁾. Это — дѣло поэта. „Исторія относится къ поэзіи, говоритъ Шопенгауэръ, какъ портретная живопись къ исторической: первая даетъ истину въ частномъ, вторая въ общемъ; первая владѣетъ истиной явленія, вторая владѣетъ истиной идеи... Поэтъ съ выборомъ и преднамѣренно выставляетъ значительные характеры въ значительныхъ положеніяхъ: историкъ беретъ то и другое, какъ оно происходитъ“⁷⁾. Историкъ прежде всего долженъ быть объективнымъ. Онъ не можетъ выбирать и располагать лица и событія съ точки зрѣнія какой нибудь заранѣе а priori имъ созданной идеи, хотя

⁵⁾ Ibid, стр. 289-я.

⁶⁾ Ibid, стр. 289-я.

⁷⁾ Ibid, стр. 289-я.

бы въ этой идеѣ проглядывала самая сущность событія; не можетъ онъ также брать и разсматривать факты общественной жизни отдѣльно, сами по себѣ, но непременно долженъ ставить ихъ въ связь съ предшествующими явленіями, опредѣлить ихъ вліяніе на послѣдующую жизнь. Поэтому историкъ иногда по долгу останавливается на незначительномъ, часто даже „пошломъ“ дѣйствіи короля, такъ какъ оно имѣло слѣдствіе, и проходитъ мимо выдающихся явленій изъ жизни великихъ людей, если они только не имѣли вліянія на жизнь будущихъ поколѣній⁸⁾. Въ то время, какъ поэтъ воспринимаетъ идею, существо человѣка „въ всякихъ отношеніяхъ, въ всякаго времени“... „историкъ долженъ слѣдовать за индивидуальнымъ событіемъ строго по самой жизни, какъ оно развивается во времени, при многочисленныхъ слетеніяхъ цѣпей причинъ и слѣдствій, но для этого онъ не можетъ обладать всѣми данными. Каждую минуту оригиналь его картины покидаетъ его, или ему подсовывается фальшивый, и все это такъ часто, что въ каждой исторіи, нужно думать, ложнаго болѣе, чѣмъ истиннаго“⁹⁾. Вотъ почему великіе древніе историки въ подробностяхъ, гдѣ данныя ихъ покидаютъ, напр. , въ рѣчахъ своихъ героевъ, — поэты, даже вся ихъ манера обработки матеріала приближается къ эпической поэзіи, „но это именно сообщаетъ ихъ изображеніямъ единство и даетъ имъ возможность сохранить внутреннюю правду, даже тамъ, гдѣ виѣшняя для нихъ была недоступна, или искажена“¹⁰⁾. Новѣйшіе-же историки въ своемъ стремленіи превратить исторію въ точный фотографическій аппаратъ, вѣрно отражающій историческую дѣйствительность, даютъ намъ „кучу сору, кладовую хлама и много, если главный случай для“¹¹⁾. Это и неудивительно, такъ какъ въ „настоящей исторіи“ дѣйствуютъ „не столько люди, сколько народы и войска, и при томъ въ такомъ отдаленіи, и прикрытые столь торжественными одеждами или тяжелыми, негнушимися панцырями, что дѣйствительно трудно распознать подъ всѣмъ этимъ человѣческія движенія“¹²⁾.

⁸⁾ Ibid, стр. 289-я.

⁹⁾ Ibid, стр. 290-я.

¹⁰⁾ Ibid, стр. 291-я.

¹¹⁾ Ibid, стр. 291-я.

¹²⁾ Ibid, стр. 293-я.

Ницше съ другой стороны подходит къ вопросу о значеніи исторіи и совсѣмъ на иныхъ, чѣмъ Шопенгауэръ, основаніяхъ отрицаетъ ее. Извѣстно, съ какой увѣренностью въ себѣ и съ какимъ гордымъ презрѣніемъ къ людямъ выступаетъ Ницше въ своей философіи. „Клянусь вамъ, — писалъ онъ въ 1888 году Брандесу, — что черезъ два года, вся земля будетъ въ судорогахъ. Я — первый философъ современности и даже можетъ быть нѣчто еще большее, нѣчто рѣшающее и роковое, что стоитъ на грани двухъ тысячелѣтій“¹³⁾. Этотъ „роковой философъ современности“, дѣйствительно, не щадилъ ничего, что попадалось на пути его критической работы мысли, которая имѣла весьма широкій размахъ. Всѣ стороны современной западно-европейской культуры — социализмъ, демократическія идеи, рабочее движеніе, женскій вопросъ и т. д., — все это служило для Ницше той наковальной, по которой ударялъ сильный молотъ его разрушительныхъ парадоксовъ и афоризмовъ. „Ницше, говоритъ бернскій профессоръ Штейнъ, — это литературный динамитчикъ. Большинство его афоризмовъ — это положительно бомбы, которыми онъ стремится взорвать на воздухъ всю нашу цивилизацію, всѣ наши религіозныя, этическія и политическія идеалы. И едва-ли наша культура обладаетъ гдѣ-нибудь такимъ скрытымъ уголкомъ, куда-бы еще Ницше не успѣлъ положить одной изъ своихъ бомбъ“¹⁴⁾. Одна изъ такихъ бомбъ была брошена Ницше и въ исторію въ его второмъ изъ „Разсужденій не ко времени“. Въ этомъ сочиненіи Ницше направляется противъ „общаго, всюду распространеннаго заблужденія“, противъ опаснаго, на его взглядъ, но господствующаго въ современной системѣ образованія — увлеченія исторической наукой.

Увлеченіе исторической наукой Ницше считаетъ „опаснымъ заблужденіемъ“, потому что оно идетъ въ разрѣзъ съ той высшей и единственной цѣлью, которую онъ ставитъ современной культурѣ. Весь смыслъ культуры Ницше сводитъ на *производство, на выработку высшаго типа чловѣка, „сверхчловѣка“*, представляющаго изъ себя живое воплощеніе идеала „мощи, отмѣн-

¹³⁾ Лихтенберже — Философія Ницше, стр. 122-я.

¹⁴⁾ Штейнъ — Ницше и его философія, — Міръ Божій 1900 г. — к. IX-я, стр. 66-я.

ности, красоты и силы ума“¹⁵). Подобно Флоберу или Ренану, Ницше не прочь допустить, что каждый народ является для природы только предлогомъ создать дюжину, другую великихъ людей; онъ ясно, безъ всякихъ оговорокъ, высказываетъ такое убѣжденіе: „Все человѣчество должно неустанно работать надъ тѣмъ, чтобы воспитать нѣсколько великихъ личностей, это его задача и другой задачи у него нѣтъ“¹⁶). Педагогія, являясь одной изъ сторонъ культуры, естественно, должна стремиться къ той-же цѣли, что и культура; она должна приучать молодежь „къ культурненіевъ“. Пусть молодежь, говоритъ Ницше, научится думать, что единственная наша обязанность — „ускорять появленіе и развитіе мыслителя, художника, святого — въ насъ-ли самихъ или внѣ насъ, и такимъ образомъ участвовать въ работѣ высшаго совершенствованія міра“¹⁷). Теперь прошло уже то время, когда появленіе гениальной личности предоставлялось всецѣло случаю; теперь люди сами сознательно должны создавать „расу героевъ“ путемъ подбора и соотвѣтствующаго воспитанія. Надо только внушать юношѣ, что самъ онъ-лишь неудачное произведеніе природы; но вмѣстѣ съ тѣмъ надо внушать ему и уваженіе къ этой природѣ, къ ея художественному гению, къ ея не знающему усталости трудолюбію, къ ея чудеснымъ творческимъ задачамъ; и тогда онъ исполнитъ желанія — всѣ силы свои отдать

---

¹⁵) „Я пришелъ проповѣдывать вамъ сверхъ-человѣка, говоритъ Заратустра къ собравшейся вокругъ него толпѣ. Человѣкъ есть нѣчто такое, что должно быть превзойдено.

Что вы сдѣлали, что-бы превзойти его?...

Всѣ существа, какія были доселѣ, давали рожденіе чему нибудь болѣе, чѣмъ они, высокому; и вы хотите явиться отливомъ этого великаго прилива и, пожалуй, предпочтете вернуться къ состоянію звѣря, лишь-бы не превзойти человѣка?

Что такое для человѣка обезьяна? Посмѣшище или стыдъ и боль. И тѣмъ же самымъ долженъ стать для сверхъ-человѣка-человѣкъ: посмѣшищемъ или стыдомъ и болью...

Внимайте, я проповѣдую вамъ сверхъ-человѣка!

Сверхъ-человѣкъ — это смыслъ земли. Пусть-же ваша воля скажетъ: да будетъ сверхъ-человѣкъ смысломъ земли!“

¹⁶) Unzeitgemässe Betrachtungen Drittes Stück. стр. 60-я.

¹⁷) Ibid стр. 92-я и Лихтенберже — Философія Ницше, стр. 63-я.

на помощь природѣ, чтобы въ другой разъ, въ другомъ произведеніи замыслы ея нашли-бы лучшее осуществленіе.

Съ той общей задачей, какую Ницше ставитъ предъ педагогіей, вовсе не гармонируетъ, по его мнѣнію, исторія; она не только не содѣйствуетъ осуществленію главной цѣли культуры — производству гениевъ, но отводитъ человѣка далеко въ сторону отъ этой цѣли. При общемъ современномъ «хромоногомъ» образованіи, утратившемъ понятіе о своей настоящей задачѣ — призывать человѣка къ широкой активной дѣятельности, — исторія является даже опасной силой, разрушительно дѣйствующей на энергію человѣка и ослабляющей производительныя силы народа. Исторія становится опасной силой особенно тогда, когда начинаетъ мнить себя наукой, не имѣющей къ жизни никакого отношенія, когда заявляетъ претензіи на самостоятельное, безотносительное значеніе и когда ставитъ своимъ девизомъ: *fiat veritas peregat vita*. Тогда она превращается изъ образовательнаго начала въ начало смерти, такъ какъ она начиняетъ голову человѣка массой бесплодныхъ знаній, дѣлая изъ него „ходячій энциклопедическій словарь“. Но этого мало... — Въ господствующемъ въ современной системѣ образованія увлеченіи исторической наукой, какъ и въ современной морали состраданія, Ницше видитъ грозный призракъ болѣзненнаго состоянія европейской культуры, „обходный путь“ къ ея „буддизму или нигилизму“. Дѣло въ томъ, что исторія, съ точки зрѣнія Ницше, убиваетъ въ человѣкѣ свободное развитіе индивидуальности, вытраиваетъ все то самобытное, въ чемъ сказывается его личность, и отрѣзываетъ путь къ творчеству. Основной взглядъ его таковъ: свободно дышать и смѣло хотѣть люди не могутъ потому, что влечатъ за собою, какъ ярмо, слишкомъ длинное прошлое. Ницше полагаетъ, что какъ наслаждаться, такъ и дѣйствовать людямъ препятствуетъ историческое воспитаніе, такъ какъ тотъ, кто не можетъ сосредоточиться и жить всецѣло мгновеніемъ, не можетъ ни самъ ощущать счастье, ни другихъ своею дѣятельностью сдѣлать счастливыми. Забвеніе, „неисторическое состояніе ума“ — это какъ-бы та атмосфера, въ которой только и можетъ возникнуть и развиться жизнь и дѣятельность. „Чтобы это понять, говоритъ Ницше, представьте себѣ человѣка, охваченнаго страстью къ какой-нибудь задачѣ. Все, что лежитъ позади этой задачи, для него не существуетъ больше, а между тѣмъ это состояніе самое неисторическое, какое только можно себѣ предста-

вить, является тѣмъ именно моментомъ, когда зарождается и осуществляется всякое дѣйствіе, всякій подвигъ“¹⁸⁾,

Кромѣ того, исторія, по мнѣнію Ницше, можетъ дѣлать человѣка непригоднымъ къ жизни, вызываетъ въ немъ угнетающее настроеніе, подсказывая мысль, что онъ лишь послѣдышъ, лишь запоздавшій появленіемъ на свѣтъ субъектъ, пригодный только на то, *чтобы изучать исторію*, а не на то, *чтобы ее создавать*. Пусть послѣ этого, говоритъ Ницше, поборники историческаго образованія возражаютъ, что если исторія не имѣетъ другихъ заслугъ, за ней всегда останется одна несомнѣнная заслуга: она учитъ объективно и справедливо судить о людяхъ и событіяхъ; на эти возраженія надо отвѣчать однимъ— „нѣтъ“. *Объективнаго историка нѣтъ и быть не можетъ*. Въ дѣйствительности-же такой кличкой пользуется тотъ историкъ, который измѣряетъ прошлое излюбленными мнѣніями своихъ современниковъ; того же историка, который идетъ въ разрѣзъ съ общепринятыми взглядами, называютъ субъективнымъ. Да и нѣтъ вовсе нужды, чтобы историкъ стоялъ непременно виѣ партій, чтобы онъ приступалъ къ тому или другому вопросу лишь въ качествѣ равнодушнаго наблюдателя. Напротивъ, право писать исторію прошлаго принадлежитъ тому, кто борется за что нибудь великое въ настоящемъ и нуждается въ образцахъ, „наставникахъ утѣшителяхъ“, но не находитъ ихъ среди современниковъ. Ему нужна исторія, такъ какъ она живо и отчетливо ставитъ предъ нимъ великія мгновенія изъ жизни великихъ личностей.

Поэтому, „исторію, говоритъ, Ницше, должны писать люди опыта, выдающіеся люди. Кому не привелось пережить на своемъ вѣку что нибудь болѣе возвышенное и значительное, чѣмъ то, что переживаютъ всѣ, тотъ и въ прошломъ не сумѣетъ угадать ничего возвышеннаго и значительнаго. Рѣчь прошедшаго всегда подобна рѣчамъ оракуловъ: и вы будете понимать ее лишь въ томъ случаѣ, если будете зодчими будущаго и мудрецами настоящаго“¹⁹⁾.

Наконецъ, Ницше находитъ еще одинъ печальный резуль-

---

¹⁸⁾ Брандесъ— „Аристократическій радикализмъ“, Русск. Мысль 1900 г. кн. XI, стр. 143 я.

¹⁹⁾ Unzeitgemässe Betrachtungen, стр. 92-я, а также Аловъ Ряль „Фр. Ницше художникъ и мыслитель“ пер. Южина. Одесса 1898 г. стр. 58 я.

татъ увлеченія исторической наукой. Самый важный изъ всѣхъ недостатковъ современной культуры, которую правильнѣе всего назвать мѣщанской, есть преклоненіе предъ сплой — „постыдный культъ матеріальнаго благополучія“, а его — то именно и закрѣпляетъ исторія. Современная историческая наука, по мнѣнію Ницше, отдаетъ человѣка во власть двухъ непомѣрныхъ суевѣрій: во-первыхъ, она упорно навязываетъ ему мысль о безконечной цѣнности и значеніи всемірной исторіи, безъ конца, на разные лады повторяя шиллеровскую фразу: „Die Weltgeschichte ist das Weltgericht“²⁰⁾; во-вторыхъ, она побуждаетъ его преклоняться во всѣхъ сферахъ дѣятельности предъ счастливымъ исходомъ, заставляетъ признавать любой фактъ, какъ бы онъ ни былъ жестокъ. Въ наше время въ исторіи получила особенно широкое примѣненіе формула Гегеля „все дѣйствительное разумно“ и все, что бы мы ни взяли, разъ это совершившійся фактъ, считается въ порядкѣ вещей; даже когда гений умираетъ во цвѣтѣ лѣтъ, то доказываютъ, что онъ во-время умеръ. Современный историкъ видитъ въ ходѣ историческихъ событій постепенную, не зависящую отъ воли человѣка эволюцію, непреложные законы исторической закономерности и необходимости. Властелиномъ судебъ народныхъ снова является античный фатумъ, но уже отрѣшенный отъ своего прежняго трагическаго величія и низведенный на степень неизбежнаго историческаго процесса. Въ противоположность древнимъ трагикамъ, которые возлагали на чело своихъ обреченныхъ гибели героевъ вѣнецъ духовной побѣды надъ неотразимымъ въ мірѣ внѣшнихъ явленій рокомъ, историки видятъ въ успѣхѣ окончательное оправданіе, а въ неудачѣ-приговоръ всякаго историческаго подвига. Между тѣмъ величіе не имѣетъ ничего общаго съ успѣхомъ, съ счастливымъ исходомъ. Тщетно говорившій Демосѣенъ. безъ сомнѣнія, болѣе великъ, чѣмъ Филиппъ, постоянно выигрывавшій сраженія. Великъ не тотъ, кто гонится за успѣхомъ и падаетъ подъ напоромъ излюбленной историками эволюціи, а великъ тотъ, кто ведетъ борьбу со слѣпымъ, бессмысленнымъ рокомъ, и въ этой борьбѣ проявляетъ во всей полнотѣ *самого себя*.

— Сведя исторію къ неизбежному историческому процессу, совершающемуся по непреложнымъ законамъ, среди которыхъ

---

²⁰⁾ Всемірная исторія — судъ человѣчества.

нѣтъ мѣста свободной волѣ сильнаго человѣка, историкъ новаго времени, говоритъ Ницше, почувствовали невольное уваженіе къ массамъ. Прежде, рассуждаетъ онъ, исторію писали съ точки зрѣнія правителей, останавливались исключительно на нихъ, какъ бы они ни были посредственны. Теперь стали писать ее съ точки зрѣнія массъ. Но что такое — массы? Это, отвѣчаетъ Ницше, — или копія съ великихъ личностей, пригомъ плохія, полпялыя копія изъ плохого матеріала, или — простое орудіе въ рукахъ великихъ людей. Ими-то и занимается теперь исторія, находя въ такихъ массовыхъ инстинктахъ, какъ „обезьянство, лѣнь, голодъ“, такъ называемые историческіе законы. И вотъ то, что на долгое время приводитъ въ движеніе подобную массу, называютъ исторической силой. Когда, напр., неуклюжая масса усвоила или приспособила къ своимъ потребностямъ ту или другую религіозную идею, упрямо защищала и влачила ее за собою сотню лѣтъ, то раціональнича этой мысли называютъ великимъ²¹⁾. Но „придетъ время, говоритъ въ заключеніи своего второго „Разсужденія не ко времени“ Ницше, когда люди поумнѣютъ и перестанутъ намѣчать планъ, по которому идетъ „всеобщее развитіе“, „исторія человѣчества“... Тогда уже вообще не будутъ заниматься массами, а по прежнему обратятся къ отдѣльнымъ личностямъ, которыя возвышаются, подобно мосту, надъ пустыннымъ теченіемъ жизни. Эти — не звенья какія-нибудь въ процессѣ постепеннаго развитія: они живутъ внѣ времени — современниками, благодаря исторіи; чрезъ раздѣляющіе ихъ пустынные промежутки вѣковъ, одинъ великанъ подаетъ голосъ другому, и поверхъ головъ кошающихся тамъ внизу шумливыхъ и суетливыхъ пигмеевъ — одинъ высокій духъ бесѣдуетъ съ другимъ. Задача исторіи — служить посредницей между ними и такимъ образомъ постоянно готовить почву и поставлять силы для появленія „великихъ“²²⁾.

Вотъ весь рядъ доводовъ, приводимыхъ Ницше въ пользу положенія, что исторія не служитъ, какъ принято думать, здоровымъ, укрѣпляющимъ элементомъ образованія; только тотъ, кто позналъ жизнь и вооруженъ для дѣйствія, можетъ пользо-

²¹⁾ Брандесъ — „Аристократическій радикализмъ“. Русск. Мысль 1900 г. кн. XI, стр. 143-я.

²²⁾ Лихтенберже — „Философія Ницше“ стр. 75-я.

ваться ею; другихъ же она угнетаетъ, дѣлаетъ ихъ безплодными, заставляя преклоняться „предъ счастливымъ исходомъ“.

Я не буду входить въ обстоятельный разборъ отрицательныхъ взглядовъ на исторію Шопенгауэра и Фр. Ницше, такъ какъ это отвлекло-бы далеко въ сторону отъ прямой цѣли. Обстоятельно разобрать ихъ воззрѣнія на исторію,—это значитъ вступить въ область критики метафизическихъ основъ, на которыхъ покоятся эти воззрѣнія, значитъ показать, насколько вѣрна мысль Шопенгауэра, что сущностью міра является воля, и насколько оправдывается убѣжденіе Ницше, что цѣль культуры лежитъ въ ея вершинахъ — „великихъ единицахъ“. Я ограничусь однимъ лишь замѣчаніемъ: несмотря на настойчивое отрицаніе исторіи общими философами, тотъ и другой создавали свое міровоззрѣніе историческимъ путемъ и на историческихъ основаціяхъ. Картина философскаго творчества Шопенгауэра захватываетъ очень широкое историческое поле. Начиная отъ священныхъ индійскихъ книгъ—Ведь, въ нее входятъ главныя теченія мысли античнаго міра, а также всѣ философскія направленія новаго міра. Въ той же исторіи ищетъ свой идеаль „сверхъ-человѣка“ Фр. Ницше и если не вполне, то въ значительныхъ размѣрахъ находитъ его въ лицѣ Цезаря Борджіа и Наполеона Бонапарта, котораго онъ называетъ воплощеніемъ „сверхъ-человѣчности и безчеловѣчности“. Поэтому упрекъ, брошенный Ницше по адресу нѣмецкой философіи, что даже „она все болѣе и болѣе превращается въ исторію философіи, сообщеніе о томъ, что думалъ міръ о вселенной, своего рода безвредную болтовню между академическими старцами и академическими младенцами“²³⁾, съ полнымъ правомъ можно отнести къ Шопенгауэру и отчасти къ самому Ницше²⁴⁾.

²³⁾ Брандесъ—„Аристократическій радикализмъ“, Русск. Мысль 1900 г. кн. XI, стр. 142-я.

²⁴⁾ Не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что Ницше всей почти своей философіей обязанъ исторіи. Онъ началъ свою дѣятельность въ качествѣ профессора греческой филологіи въ Базельскомъ университетѣ (1869 г.) и цѣлыхъ десять лѣтъ работалъ надъ изученіемъ греческой культуры. Результатомъ этой работы было его сочиненіе „Происхожденіе трагедіи изъ духа музыки“, произведшее огромное впечатлѣніе той совершенно новой перспективой, которая открывалась въ немъ на весь греческій міръ,—какъ міръ „трагиче-

Вмѣсто того, чтобы критиковать Шопенгауэра и Ницше, я попрошу Васъ выслушать у самой исторіи въ чемъ сама она полагала свое значеніе и какъ она опредѣляла свою цѣль. Исторія, какъ и все наше научное образованіе, обязана своимъ происхожденіемъ греко-римскому генію. Но классическій, греко-римскій міръ смотрѣлъ на исторію другими глазами, не тѣми, какими смотримъ на нее мы; для него исторія была прежде всего и больше всего искусствомъ, чѣмъ наукой. И цѣли, какія ставилъ античный міръ исторіи, совпадали скорѣе съ цѣлями искусства, а не науки въ нашемъ смыслѣ слова. Греческій историкъ не смотрѣлъ на прошлое своего народа, какъ на что-то слишкомъ отдаленное, къ современной ему жизни не имѣющее никакого отношенія, и въ своемъ трудѣ онъ не хотѣлъ видѣть простой архивный документъ, стоящій „по ту сторону“ интереса и запроса его современниковъ. Итъ... Онъ въ своей исторіи являлся, какъ художникъ, который пользуется фактами прошедшаго, чтобы возбуждать въ читателяхъ нравственное чувство и доставлять имъ эстетическое наслажденіе. Съ этой цѣлью часто соединялась у него другая, болѣе положительная: въ политическихъ опытахъ прошедшихъ поколѣній онъ предлагалъ образцы политической дѣятельности современникамъ и потомкамъ. „Я буду удовлетворенъ, говоритъ Фукидидъ, если трудъ мой окажется полезнымъ тому, кто ищетъ достовѣрныхъ свѣдѣній о прошедшемъ, а равно и о томъ, что по долгу долга человеческихъ можетъ повториться снова“²⁵). Это практическое направленіе исторіи еще сильнѣе и ярче сказалось у римскихъ историковъ, которые, впрочемъ, рѣдко отдѣляли его отъ нравственно-эстетическихъ цѣлей.

Взглядъ античнаго міра на задачи и цѣль исторіи лучше всего выразилъ Цицеронъ и Діонисій Галикарнасскій. Первый называетъ исторію „наставницей жизни“²⁶), а второй — „фило-

---

ской культуры“, „здороваго пессимизма“, порождаемаго силой и львиною чревоуменьшеніемъ. Въ своеобразномъ пониманіи греческой культуры Ницше и очеркнулъ основные элементы своей будущей философіи, сущность которой сводится къ отрицанію современной культуры и къ постоянному противопоставленію ей греческой.

²⁵) Фукидидъ — исторія, т. 1-я стр. 22-я.

²⁶) Cicero de orat II, 9 „Historia testis temporum, lux veritatis vita memoriae, magistra vitae, nuntia vetustis“.

софіей, которая учитъ посредствомъ примѣровъ“²⁷). Само собою понятно, что взглядъ грековъ и римлянъ на исторію, какъ „наставницу жизни“, обусловливался самымъ строемъ ихъ политической и общественной жизни. Жизнь эта была далеко не такъ сложна; — въ ней еще не было такого запутаннаго взаимодѣйствія разнообразныхъ силъ, какъ въ жизни новыхъ народовъ, которая представляетъ въ высшей степени сложную мозаику, гдѣ вы можете замѣтить, что всѣ извѣстныя общественныя силы — природа и люди, власть и право, трудъ и капиталъ, знаніе и искусство и т. д. — оставили слѣды своей работы. Будучи не такъ сложной и разнообразной, жизнь грековъ и римлянъ часто повторяла одни и тѣ же явленія и такимъ образомъ давала возможность общественнымъ и политическимъ дѣятелямъ примѣнять въ своей дѣятельности опыты своихъ предшественниковъ. Отсюда понятна глубокая вѣра грековъ и римлянъ въ силу примѣровъ. Вѣдь, навѣрное, не одинъ гражданинъ римской республики восторгался, подобно Юлію Цезарю, личностью Александра Македонскаго, и, навѣрное, не одинъ гражданинъ уходилъ отъ его статуи со слезами на глазахъ и съ горькимъ сознаніемъ въ сердцѣ, что „*всѣ мои лѣтъ онъ завоевалъ весь свѣтъ, а я еще ничего не сдѣлалъ*“. Римскому гражданину, особенно въ послѣдній періодъ республики, въ періодъ ея высшаго могущества, нельзя было обойтись безъ обширной исторической образованности, такъ какъ безъ нея невозможна была никакая политическая дѣятельность. Практическое значеніе исторіи сохранила за собой и въ послѣдній періодъ при императорахъ, когда политическая жизнь Рима осложнилась, такъ какъ онъ въ это время объединилъ подъ своею властью всѣ историческіе народы древняго міра. Что дѣйствительно и въ вѣкъ императоровъ исторія продолжала играть роль „наставницы политической жизни“, — это видно изъ біографіи Александра Севера, написанной Эліемъ Лампридіемъ. Въ ней говорится: „Северъ особенно пользовался совѣтами мужей, знавшихъ исторію, и спрашивалъ у нихъ, какъ поступали въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ шла рѣчь, древніе римскіе императоры или вожди другихъ народовъ“²⁸). Такимъ образомъ, благодаря той тѣсной связи, какая существовала въ античномъ

²⁷) Герье — „Очеркъ развитія исторической науки“, стр. 24-я.

²⁸) *Maxime Severus ad consulendum adhibuit eos, qui historia norant, requirens quid talibus causis, quales in discepta-*

мірѣ между исторіей и жизнью, черпавшей изъ нея полными пригоршнями политическіе опыты и нравственныя уроки, исторія тогда приобрѣла такую важность, какой она, при всѣхъ сдѣланныхъ ею съ тѣхъ поръ успѣхахъ, не имѣетъ въ настоящее время.

Имѣя въ виду ту сторону человѣческаго духа, на которую дѣйствуетъ искусство, т.е. сферу практической гражданской дѣятельности, исторія въ трудахъ греческихъ и римскихъ авторовъ и по своему внѣшнему виду не походила на ученыя сочиненія новаго времени, носящія отпечатокъ кабинетной работы. Историческій матеріалъ подъ мастерскою кистью античныхъ историковъ получалъ художественную обработку, облекался въ изящныя, но въ то-же время простыя, легкія формы, доступныя пониманію большого круга читателей. Во внѣшней обработкѣ матеріала греческіе и римскіе историки слѣдовали взгляду Лукіана. Исторія, по его словамъ, родственница поэзіи, а историкъ долженъ походить на ваятеля, который не создаетъ мрамора или металла, но творчески сообщаетъ имъ прекрасный образъ. Правда, древніе историки не поднимались въ своихъ воззрѣніяхъ до понятія о всемірной исторіи, не вскрывали разнообразныхъ внутреннихъ пружинъ, двигавшихъ историческую жизнь; ихъ труды—это большею частью монографіи, касающіяся одного какого-нибудь великаго событія, или затрагивающія небольшой рядъ явленій политической жизни, тѣсно связанныхъ между собою. Фукидидъ, напр., оставилъ въ своей исторіи полное описаніе всего хода Пелопонесской войны, но совсѣмъ не упомянулъ о бытовой и нравственной жизни аѳинскаго общества въ то время, о блестящемъ развитіи среди него наукъ и искусствъ. Но за то на все свое описаніе древній историкъ накладывалъ нѣжный колоритъ чувства любви къ прошлому своего народа, проводилъ крупныя штрихи своего горячаго энтузіазма. Греческій или римскій историкъ не старался скрываться за описываемыми имъ событіями, а вносилъ въ рассказъ свою личность и употреблялъ все доступное ему искусство, чтобы яснѣе высказать собственный взглядъ на отдѣльное событіе или даже цѣлую эпоху.

---

tione versabantur, imperatores vel Romani, vel aliarum gentium fecissent". Aelius Lampridius 16. также Грановскій, Сочиненія, т I-й, стр. 27-я. На основаніи этого можно полагать, что специалисты исторіи составляли интимный кружокъ совѣтниковъ при императорѣ.

Взглядъ на исторію, какъ „*учительницу жизни*“ (magistra vitae) перешелъ изъ классическаго міра въ средніе вѣка. Но средніе вѣка. искали въ исторіи совсѣмъ другихъ уроковъ, чѣмъ античный міръ, ставили ей другія цѣли, прямо противоположныя тѣмъ, какія преслѣдовали греческіе и римскіе историки. Если для античнаго человѣка исторія была цѣнна потому, что онъ могъ найти въ ней примѣры глубокой патріотической любви, горячаго народнаго энтузіазма, то средневѣковый монахъ въ которомъ воплотился идеаль католической Европы, изучалъ исторію для того, чтобы еще болѣе убѣдиться въ суетности, непостоянствѣ земныхъ дѣлъ и интересовъ, чтобы имѣть лишнее побужденіе уклониться отъ нихъ, всецѣло отдаться умерщвленію плоти и вздыхать о небесномъ отечествѣ. Если античный историкъ считалъ себя счастливымъ и трудъ свой оправданнымъ, когда онъ рисовалъ современникамъ высокіе соціально — политическіе идеалы, то средневѣковый историкъ приносилъ искреннее благодареніе Господу Богу, когда ему удавалось доказать, что всемірная исторія — *это не бессмысленный, хаотическій процессъ, управляемый случаемъ, а стройное, органическое цѣлое, гдѣ въ каждой подробности чувствуется рука Провидѣнія*. Взглядъ средневѣковыхъ историковъ на значеніе и цѣль исторіи, безъ сомнѣнія, носилъ на себѣ отпечатокъ общаго средневѣкаго міровоззрѣнія, характерной особенностью котораго былъ рѣзко-выраженный дуализмъ — противоположность между царствомъ земнымъ и царствомъ небеснымъ, между церковью и государствомъ, богословіемъ, какъ единымъ истиннымъ знаніемъ, и философіей, какъ вздорной свѣтской ученостью.

Исходною точкою для средневѣковыхъ историковъ, при объясненіи общаго хода историческихъ событій, служило сочиненіе Блаж. Августина — *De Civitate Dei*. Въ этомъ сочиненіи Августинъ создалъ высокій религіозно — общественный идеаль, который властно царилъ въ сознаніи западнаго общества въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ и воодушевлялъ такихъ великихъ дѣятелей католичества, какъ Григорій VII и Иннокентій III-й. „Божеское царство“ — это для Августина внутренний смыслъ всего существующаго. Въ мірѣ все подчинено вѣчному закону Создателя; все носитъ на себѣ отпечатокъ Его мысли и воли, такъ какъ Богъ вѣчно царствуетъ не только на небѣ, но и на землѣ. Но на землѣ „Божеское царство“ не составляетъ еще очевиднаго, конкретнаго факта, а находится въ процессѣ историческаго развитія и является

цѣлью, къ осуществленію которой должны стремиться какъ отдѣльные люди въ своей личной жизни, такъ и цѣлыя государства въ своей соціально — политической организаціи. На землѣ, вмѣсто единого „божескаго царства“, существуетъ много отдѣльныхъ государствъ, которыя ведутъ между собою частыя кровавыя войны. Міровая исторія всетаки завершится полнымъ торжествомъ „божескаго царства“ надъ земными государствами, и тогда всѣ народы сольются въ одну „христіанскую республику“²⁹⁾. Этотъ взглядъ Блаж. Августина служитъ каковой для всѣхъ историческихъ построений средневѣковья. То же стремленіе во всѣхъ историческихъ событіяхъ найти слѣды Провидѣнія, тотъ-же постоянный контрастъ между единымъ „божескимъ царствомъ“ и многочисленными земными государствами, тотъ-же настойчивый призывъ всѣхъ къ общей работѣ, направленной къ осуществленію „царства Божія“ на землѣ, и грустно элегическое чувство по поводу ожесточенныхъ войнъ и раздоровъ, какіе ведутъ между собою земные государства, — вотъ основные мотивы всѣхъ средневѣковыхъ историковъ. Прекрасную характеристику взглядовъ средневѣковыхъ историковъ на задачи исторіи могутъ дать слова, какими начинается свою хроніку историкъ XII вѣка Оттонъ, епископъ Фрейзингенскій: „Часто и много размышляя о перемѣчивости земныхъ дѣлъ, о ихъ разнообразномъ и неправильномъ ходѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что мудрый человекъ долженъ не останавливаться къ нимъ, но удаляться отъ нихъ, долженъ обратить свой взоръ къ вѣчному и неизмѣнному государству. Это царство Божіе, небесный Іерусалимъ, по которомъ тоскуютъ паходящіеся на чужбинѣ сыны Божіи, тяготящіеся смутами земныхъ дѣлъ, какъ вавилонскіямъ плѣщеніемъ.“³⁰⁾

Новое время, открывшееся эпохой возрожденія наукъ и искусствъ, воскресило похороненныя средними вѣками античныя идеалы жизни, а вмѣстѣ съ ними воскресило и взглядъ древнихъ историковъ на значеніе и цѣль исторіи. Теперь слова смотрять на исторію съ чисто-практической точки зрѣнія, слова

²⁹⁾ Обстоятельное и подробное изложеніе сочиненія Августина — *De Civitate Dei* можно найти въ сочиненіи Е. Трубецкаго „Религіозно общественный идеаль западнаго христіанства въ V вѣкѣ“ Москва 1892 г.

³⁰⁾ Герье. — „Очеркъ развитія исторической науки“ стр. 12 я.

стараятся извлекать изъ нея правила политической мудрости. И это было вполне естественно при тѣхъ историческихъ условіяхъ, въ которыхъ очутились европейскія государства въ новое время. Какъ разъ къ XV вѣку европейскія государства оканчивали задачу, надъ разрѣшеніемъ которой они трудились въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Феодалный хаосъ исчезалъ, вмѣстѣ съ его „немогущимъ сюзереномъ“ Европа уже представляла семью народовъ или націй, съ ихъ живыми свѣтскими интересами, а не сплошное стадо исповѣдниковъ папства; всѣ сознавали необходимость государства сплоченнаго общегитія, во главѣ съ верховною властью. Неудивительно, поэтому, то общее одушевленіе, съ какимъ изучали тогда классиковъ; ихъ изучали уже не ради одной филологіи и эстетики, — въ нихъ паходили сокровищницу разныхъ возрѣній на государство. Неудивительно также, что именно въ это время явился знаменитый итальянскій историкъ и политикъ — Макиавель, „который въ своей тщедушной, щеголеватой фигуркѣ носилъ крупныя силы — твердость, предприимчивость, честолюбіе и гложущій сердце патриотизмъ“³¹⁾. Его сердце обливалось кровью при видѣ кучи республикъ и тираний въ Италіи—все „беспильныхъ, трусливыхъ, неспособныхъ соединиться для доброй цѣли“; его возмущали земляки, которымъ „противно всякое правительство“, которые „разбиваются на партіи при всякой бѣдѣ“. И вотъ онъ создаетъ своего знаменитаго „Государя“ (Il Principe), — сочиненіе, специально назначенное для практическаго руководства правителямъ и надѣлавшее столько вреда въ эпоху грубаго абсолютизма XVII в., какъ ни одна книга. Онъ съ могучимъ воплемъ патриота и жгучимъ отчаяніемъ извѣрившагося мыслителя обращается въ другомъ своемъ сочиненіи³²⁾ къ современникамъ и совѣтуетъ имъ изучать исторію не для того только, чтобы платонически восторгаться „доблестными подвигами, совершенными царями, предводителями, гражданами, законодателями, понесшими много труда на пользу своего отечества, но и подражать имъ въ своей жизни“³³⁾. „Я не могу не удивляться и не скорбѣть, говоритъ Макиавель, когда вижу, что во всемъ, что касается до устройства республикъ, до поддержанія государства или управленія его, что касается до

³¹⁾ Трачевскій, новая исторія, т. I-й, стр. 226-я.

³²⁾ Разсужденіе о первой декадѣ Тита Ливія.

³³⁾ Герье—Очеркъ исторической науки, стр. 18-я.

средствъ увеличить государственную власть, — нѣтъ ни государя, ни гражданина, которые брали примѣръ съ древнихъ. И я думаю, — что это происходитъ отъ того, что ни у кого нѣтъ истиннаго поиманія исторіи, чтобы при чтеніи ея постигать смыслъ и духъ историческихъ событій. Отсюда происходитъ, что большинство читателей находятъ удовольствіе въ разнообразіи тѣхъ случаевъ, о которыхъ повѣствуетъ исторія и не думаютъ о подражаніи имъ, считая подражаніе не только труднымъ, но и невозможнымъ, какъ-будто небо, солнце, стихіи, люди измѣнились въ своемъ движеніи, въ своей природѣ и въ своемъ могуществѣ, противъ того, чѣмъ они были прежде³⁴⁾.

Утилитарный взглядъ на исторію продолжалъ существовать въ слѣдующіе вѣка и въ XVIII ст. нашель талантливаго и блестящаго выразителя въ лицѣ лорда Болингброка, извѣстнаго министра англійской королевы Анны. Въ своихъ „Письмахъ объ изученіи и пользѣ исторіи“ онъ развиваетъ ту мысль „что исторія должна научить насъ быть разумными патриотами, добрыми гражданами и честными людьми. Съ его точки зрѣнія отрицать значеніе исторіи это все равно, что отрицать силу воспитанія. Исторія это самый сильный рычагъ образованія и воспитанія человѣка. Три условія нужны для того, чтобы человѣкъ былъ развитой, образованной личностью, — умъ, опытъ и знаніе. Геній безъ опытности и знанія не болѣе какъ блестящій метеоръ, неправильный въ своемъ движеніи и способный только къ разрушенію. А тотъ, кто имѣетъ практической опытъ и не знаетъ исторіи, лишь на половину образованъ, такъ какъ безъ исторіи трудно разобратъ даже въ урокахъ собственнаго опыта. Исторія же приучаетъ человѣка къ наблюдательности и заставляетъ его внимательно относиться къ своимъ поступкамъ и поступкамъ другихъ людей и приспособляетъ къ общественной дѣятельности. Кроме того, дѣйствуя на человѣка своими многочисленными примѣрами, исторія предохраняетъ его отъ народнаго тщеславія съ одной стороны, а съ другой — возбуждаетъ въ немъ глубокой патриотизмъ, и достигается этого она гораздо скорѣе, чѣмъ всѣ декламаціи ораторовъ, пѣсни поэтовъ и сухія наставленія философовъ.

Такимъ образомъ взглядъ на исторію, какъ искусство, созданный греками и римлянами, пережилъ древній языческой міръ

³⁴⁾ Герье — Очеркъ исторической науки стр. 19 я.

и существовалъ еще восемнадцать вѣковъ въ новомъ христіанскомъ мірѣ. Еще даже въ началѣ XIX вѣка, когда излюбленной темой теоретическихъ разсужденій историковъ былъ вопросъ о томъ, чѣмъ должна быть исторія, обычно сравнивали ее съ поэзіей, находя родственную черту между ними въ ихъ общей, присущей обѣимъ имъ задачѣ—художественно воспроизводить жизнь. Вся разница полагалась лишь въ томъ, что исторія воспроизводитъ нѣчто, когда-нибудь бывшее въ дѣйствительности, а поэзія имѣетъ дѣло съ вымысломъ, съ тѣмъ, чего не было, но что могло быть. XIX вѣкъ покончилъ съ исторіей—искусствомъ и возвелъ ее на степень науки, указавъ ей другой методъ, отличный отъ метода поэзіи—путь изслѣдованія, а не путь творчества, анализъ, а не синтезъ. Пока исторія занималась исключительно событіями и ихъ героями, у нея дѣйствительно, было много точекъ соприкосновенія съ поэзіей, но когда XIX-й вѣкъ, вѣкъ научной мысли, выдвинулъ на первый планъ общественныя состоянія, общіе процессы народнои жизни, то историческія темы получили слишкомъ научный, отвлеченный характеръ, чтобы служить предметомъ художественнаго творчества. Исторія—искусство имѣла дѣло, такъ сказать, съ личнымъ матеріаломъ, съ психологіей; историки—художники выдвигали на первый планъ—характеры героевъ, ихъ душевныя настроенія, игру страстей, драматизмъ положеній и во всемъ этомъ искали ключъ къ объясненію отдѣльныхъ событій и цѣлыхъ эпохъ. Исторія—наука имѣетъ дѣло съ безличными процессами общественной жизни,—отдѣльныя событія имѣютъ для нея значеніе лишь простыхъ показателей тѣхъ или иныхъ культурныхъ и соціальныхъ состояній, а психологія, съ ея игрою страстей, драматизмомъ положеній, характерами героевъ, отходитъ на задній планъ.

Но получивъ въ XIX-мъ вѣкѣ значеніе науки, исторія не сходила съ практической почвы, не уклонялась отъ жизненныхъ задачъ. Стоитъ взять для иллюстраціи новѣйшее, самое модное, направленіе въ исторіи, такъ называемый *экономическій материализмъ*, чтобы убѣдиться, что исторія никогда не ставила своимъ девизомъ слова, навязаннаго ей Ницше—*„fiat veritas, pegerat vita“*. Суть этого направленія сводится къ тому, что въ основѣ исторической жизни разнообразныхъ по своей культурѣ обществъ лежитъ одна причина—экономическій факторъ, что всѣ явленія *„духовной культуры“*, т. е. политическія понятія, эстетическіе, моральные, религіозные идеалы представляютъ лишь

„надстройку“³⁵), выводъ изъ экономическихъ отношеній³⁵). Практическая задача этого направленія ясна; она напрашивается сама собою. Если въ основѣ исторической жизни человѣчества лежитъ одна причина — экономическій факторъ, то всѣ реформы общественной жизни должны выходить изъ преобразованій экономическихъ отношеній.

Краткій обзоръ того, какъ сама исторія опредѣлила свою задачу, показываетъ, что исторія никогда не мнила себя наукой, не имѣющей къ жизни никакого отношенія, а всегда преслѣдовала или нравственно — воспитательныя цѣли или цѣли практическія. Это и понятно, такъ какъ самое содержаніе, самый матеріалъ, надъ которымъ оперируетъ исторія, подсказываетъ ей именно такія задачи. — „Исторія, какъ опредѣляетъ ее проф. Ключевскій, есть наука о многообразныхъ мѣстныхъ и временныхъ проявленіяхъ духа въ человѣческомъ обществѣ, или наука о человѣческомъ духѣ, какъ онъ проявляется въ мѣстныхъ и временныхъ формахъ обществѣ“. Если въ настоящее время такъ много говорятъ и пишутъ объ образовательномъ и воспитательномъ значеніи естествознанія, то исторія имѣетъ несомнѣнное и большее право говорить о себѣ съ этой точки зрѣнія. Воспитательное значеніе естественныхъ наукъ ничтожно сравнительно съ исторіей, которая по самому своему предмету стоитъ гораздо ближе къ цѣлямъ воспитанія. Воспитаніе, какъ-бы оно различно не понималось, должно состоять въ развитіи высшихъ, благородныхъ стремленій человѣческаго духа. А этого естественныя науки не даютъ, потому что вовсе не касаются этой области. Природа въ ея безконечномъ разнообразіи, въ ея закономѣрномъ величій безспорно составляетъ важный предметъ изученія, требующій

---

³⁵) „Экономическій матеріализмъ“ — только модное но безусловно ложное направленіе. Во-первыхъ никакъ нельзя выводить явленія духовной жизни изъ матеріальныхъ, духовную культуру — изъ матеріальной; это — двѣ совершенно самостоятельныя области. Во-вторыхъ „матеріальный характеръ экономическаго фактора, какъ вполне справедливо замѣчаетъ Миллюковъ, есть только кажущійся: на самомъ-же дѣлѣ явленія человѣческой экономики происходятъ въ той же психической средѣ, какъ и всѣ другія явленія общественности“. Обстоятельную критику экономическаго матеріализма см. у Миллюкова — Очерки по исторіи русской культуры — т. II и сер. 1—8-ю.

самой папряженной дѣятельности ума, по она всетаки представляетъ низшую ступень духа. Надъ царствомъ механическихъ причинъ возвышается царство цѣлесообразной и сознательной дѣятельности, которая покоряетъ себѣ природу, обращая ее въ орудіе высшихъ началъ. Надъ матеріальной природой возвышается нравственный міръ, который носитъ въ себѣ невѣдомыя механическому міросоцерцанію цѣли. Этотъ то міръ сознательныхъ цѣлесообразныхъ дѣйствій человѣка и руководящихъ имъ идей и составляетъ самую видную сторону содержація исторіи.

Касаясь главной своей стороной общественныхъ фактовъ и состояній этихъ живыхъ проявленій человѣческаго духа, исторія такимъ образомъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ внутреннему міру возрѣній и стремленій всякой живой личности, представляетъ въ прошедшемъ много наглядныхъ аналогій съ настоящимъ и много данныхъ для всякихъ комбинацій относительно будущаго. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ америкаецъ Эмерсонъ, опредѣляя значеніе исторіи, высказалъ рядъ мыслей, которыя до сихъ поръ не потеряли своего интереса „Исторія, говорилъ онъ, не долго будетъ бесплодною книгою. Она воплотится въ каждомъ разумномъ и правдивомъ человѣкѣ... Вы не станете болѣе псчислать заглавія и каталоги прочитанныхъ вами книгъ, а дадите мнѣ почувствовать, какіе періоды пережиты вами. Каждый изъ насъ долженъ посѣть въ себѣ золотой вѣкъ, яблоко знація, походъ аргонавтовъ, начало Христіанства, средній вѣкъ реформаци. Надобно только, чтобы исторія слилась съ біографіей самого читателя, — превратилась въ его личное воспоминаніе. Міръ существуетъ для нашего воспитанія. Нѣтъ возраста или состоянія общества, нѣтъ образа дѣйствія въ исторіи, которые не соотвѣтствовали бы чему нибудь въ жизни отдѣльнаго лица. Каждый фактъ сокращается и уступаетъ намъ часть своей сущности. Человѣкъ долженъ понять что онъ можетъ жить всею жизнію исторіи. Ему слѣдуетъ только измѣнить точку зрѣнія, съ какой обыкновенно смотрятъ на минувшее и отнести къ самому себѣ исторію Рима, Аѳинъ, Лондона и не забывать, что онъ верховный судъ, предъ которымъ рѣшаются тяжбы народовъ³⁶⁾).

То, что исторія имѣетъ непосредственное отношеніе къ запросамъ всякой живой личности, отвѣчаетъ ей глубоко, *чисто*

³⁶⁾ Грановскій — Сочиненія т. I-ый стр. 45-я и 46-я.

человѣческому интересу—знать все, что касается до челоуѣка и всего челоуѣческаго; это и опредѣляетъ ея высокое образовательное и воспитательное значеніе. Изъ всѣхъ явленій міра для челоуѣка не можетъ быть ничего важнѣе и интереснее, какъ самъ же челоуѣкъ съ его реллигозными убѣжденіями и нравственными идеалами, какъ общества, съ ихъ борьбою классовыхъ интересовъ, и государства, съ ихъ сложными дипломатическими отношеніями и разнообразнымъ политическимъ устройствомъ. Этимъ чисто челоуѣческимъ интересомъ исторіи объясняется и тотъ фактъ, что далеко не одни историки, но философы, моралисты и поэты признавали за исторіей важную воспитательную роль, видѣли въ ней одно изъ условій прогресса. Извѣстны слова любившаго исторію Лютера. „Историкъ долженъ быть достойный челоуѣкъ съ лъвнцой душой: онъ долженъ писать правду неустрашимо, неутанвая современныхъ пороковъ и неудачъ, не переголковывая ихъ въ угоду властямъ или друзьямъ, не прикрашивая и не очерняя событій изъ любви къ отечеству или изъ злобы къ инострапцамъ³⁷⁾. Шиллеръ считалъ исторію „великой воспитательницей общества“, — онъ самъ на себѣ чувствовалъ ея облагараживающее вліяніе. Въ 1787 году Шиллеръ занялся серьезно „Исторіей тридцатилѣтней войны“ Бужана, и вотъ что онъ писалъ своему другу Кернеру по этому поводу: „Съ каждымъ днемъ исторія дѣлается для меня дороже и дороже. На этой недѣлѣ я читалъ одну исторію тридцатилѣтней войны и до сихъ поръ моя голова отъ нея горитъ... Я хотѣлъ-бы, чтобы въ теченіе десяти лѣтъ подъ рядъ могъ ничѣмъ больше не заниматься, какъ исторіей. Я думаю, что тогда изъ меня вышелъ-бы совершенно иной челоуѣкъ³⁸⁾. Но никто, кажется, не высказывалъ такого высокаго, лестнаго для исторіи, мнѣнія о ней, какъ философъ Шеллингъ. „Нѣтъ ничего священнѣе исторіи, этого великаго зеркала міроваго духа, этой вѣчной поэмы божественнаго разума, и ничто не можетъ такъ легко пострадать отъ прикосновенія нечистыхъ рукъ“³⁹⁾. А нашъ ученый, проф. Буслаевъ, придавалъ исторіи настолько важное значеніе, что создалъ свой особый учебный планъ для средней школы, въ которомъ находилъ возможнымъ концентрировать около исторіи нѣсколько предметовъ

³⁷⁾ Трачевскій—Новая исторія, т. I-ый стр. 237-я.

³⁸⁾ Шиллеръ—Собраніе сочиненій, изд. Брокгауза—Ефрова т. III й стр. 406-я.

³⁹⁾ Герье—Очеркъ историчеткой науки, стр. 57-я.

преподаванія. Коментировавъ этотъ планъ, Буслаевъ говоритъ: „пусть будетъ исторія главною наукой и центромъ, къ которому должны сходитья прочіе предметы преподаванія. Эта наука есть сокровищница всего, что, будучи наслояемо въ цивилизаціи въ теченіи вѣковъ, наконецъ окрѣпло и утвердилось въ составѣ современной образованности.“⁴⁰⁾

Въ настоящее время еще не успѣло состариться давнишнее положеніе педагогій, что воспитываютъ не отвлеченныя идеи и теоріи, а живые примѣры. Если вѣрна мысль Локка, что изъ всѣхъ людей девять десятыхъ своимъ характеромъ и всѣмъ направленіемъ своей жизни обязаны исключительно воспитанію, то не менѣе вѣрна и другая мысль, что „эти девять десятыхъ“ *воспитываются силою примѣровъ*. Оцѣнивая исторію съ точки зрѣнія основнаго принципа педагогій, вы должны признаться, что пока нѣтъ науки, болѣе удовлетворяющей требованію этого принципа, какъ исторія. Исторія полна примѣровъ: она ставитъ человѣка лицомъ къ лицу съ безсмертными твореніями прошлаго, открываетъ предъ нимъ цѣлую панораму великихъ личностей — святыхъ, гениевъ, героевъ, и вызываетъ соревнованіе къ нимъ. Я не говорю уже о такихъ безсмертныхъ по своему высокому нравственному вліянію личностяхъ, какъ Кириллъ и Меѳодій, какъ наши русскіе митрополиты Алексѣй, Филиппъ и др., вся жизнь которыхъ была однимъ подвигомъ во имя идеала Христа, и которыхъ церковь причислила къ лику святыхъ, Я не говорю о любимцахъ народа, его герояхъ, какъ Фридрихъ Барбар., Жанна д'Аркъ, Суворовъ, — они вѣчно будутъ жить въ памяти своего народа, въ его пѣсняхъ, легендахъ, былинахъ. Я не говорю, наконецъ, о тѣхъ личностяхъ, надъ которыми исторія давно уже произнесла свой судъ, назвавъ ихъ великими, какъ Александръ Великій, Карлъ Великій и Петръ Великій. Но я рѣшаюсь сказать, что жизнь и біографія Наполеона — этого, по справедливому замѣчанію Ницше, живого воплощенія „сверхъ — челоуѣчности и безъ — челоуѣчности“ даютъ много чертъ, способныхъ возбуждать бодрое настроеніе и вызывать вѣру въ великую мощь и силу челоуѣческаго духа. Вѣдь недаромъ же друзья и враги Наполеона испытывали невольное чувство благоговѣнія предъ его необыкновенной личностью. Видѣть и слышать, Наполеона было непреодолимымъ желаніемъ всѣхъ безъ

⁴⁰⁾ Карѣевъ — Идеалы общаго образованія стр. 132 я.

различія: какъ его почитателей, такъ и враговъ. Кн. Сер. Волконскій рассказываетъ про себя, что во время пребыванія Наполеона въ Тильзитѣ онъ вмѣстѣ съ другими русскими офицерами переодѣвался въ крестьянское платье, чтобы имѣть возможность увидѣть Наполеона. Такъ же поступилъ Вильсонъ, англійскій военный атташе при русской арміи: онъ переодѣлся въ казацкій мундиръ, чтобы попасть въ свиту Платова, которую Наполеонъ пожелалъ видѣть.⁴¹⁾ Стоитъ только вспомнить громадную арену отъ египетскихъ пирамидъ до Московскаго Кремля, по которой изъ конца въ конецъ метался Наполеонъ; стоитъ, вспомнить о разнообразныхъ дѣлахъ Наполеона, какъ законоучителя и дипломата, чтобы убѣдиться въ чисто-стихійной силѣ его натуры. Онъ носилъ въ себѣ такой неистощимый запасъ первою энергіи, толкавшей его на грандіозные планы и на самыя рискованныя положенія, что, казалось, будто цѣлыя поколѣнія умирали въ бездѣйствіи, чтобы оставить всѣ нетронутые запасы своихъ силъ одному человеку. Прошло почти сто лѣтъ со смерти Наполеона, но память о немъ сохранилась не только въ исторіи, но въ преданіяхъ и легендахъ всѣхъ народовъ. Отъ русскихъ степей, гдѣ онъ являлся „воплощеніемъ антихриста“ до египетскихъ пустынь, отъ Сиріи до Швейцаріи, гдѣ горцы въ очераніяхъ снѣжнаго Монблана видятъ его силуэтъ, живетъ до сихъ поръ образъ великаго полководца.—

Кромѣ великихъ людей, исторія содержитъ много замѣчательныхъ по своему драматизму, часто эффектныхъ сценъ и картинъ, которыя поднимаютъ человека надъ уровнемъ обыденной жизни, съ ея будничными сѣренькими интересами. Вспомните хотя бы эту знаменитую сцену встрѣчи Александра Македонскаго съ Діогеномъ Синопскимъ, когда сошлись двѣ могучія силы—гордая сила власти и свободолюбивая сила мыслящаго духа. Когда Александръ Великій находился на высотѣ своей славы и величія, считалъ себя сыномъ бога, когда все падало предъ нимъ ницъ, онъ встрѣтилъ страннаго человека, одѣтаго въ лохмотье и рубище. Странный человекъ, увидѣвъ Александра, гордо прокричалъ на него изъ своей бочки: „подвинься, не заслоняй мнѣ солнца!“ И это было сказано такъ властно, такъ гордо, что Александръ почувствовалъ невольное уваженіе къ рубищу философа. „Клянусь Зев-

⁴¹⁾ Записки Сер. Волконскаго. Изд. князя Волконскаго, стр 51-я и слѣд.

сомъ, сказалъ онъ, если-бы я небылъ Александромъ, я-бы желалъ быть Діогеномъ.“ Эта сцена невольно вызываетъ въ памяти другую сцену, которая происходила въ 1568 г. въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, когда великій печальникъ земли русской — митрополитъ Филиппъ торжественно при всѣхъ обличалъ Грознаго и всѣмъ угрозамъ царской власти смиренно противопоставлялъ силу своего христіанскаго убѣжденія. „Я пришлецъ на земли, говорилъ Филиппъ, и готовъ пострадать за истину; гдѣ-же вѣра моя, если я умолкну“. Рисуи замѣчательныя по своему драматизу картины и сцены, гдѣ дѣйствующими лицами являются великіе люди, исторія так. обр. суммируетъ все умственное нравственное богатство человѣчества, которое способно плѣнить самую осторожную мысль и тронуть самое холодное сердце.

Отвѣчая глубокимъ запросамъ живой личности знать о разнообразныхъ проявленіяхъ коллективнаго человѣческаго духа, исторія имѣетъ важное значеніе и потому еще, что она способствуетъ правильному пониманію современности, такъ какъ она только можетъ правильно объяснить и освѣтить эту современность. Если жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка представляетъ рядъ причинъ и слѣдствій, если его поступки такъ-же тѣсно связаны между собою, какъ кольца въ цѣпи, то то же самое надо сказать о жизни общественной и государственной. Вѣдь всѣ формы и измѣненія общественной жизни представляютъ изъ себя не простой результатъ человѣческаго произвола, хотя и носятъ на себѣ несомнѣныя слѣды человѣческой дѣятельности, а подчинены опредѣленнымъ законамъ, которые начали дѣйствовать не съ вчерашняго или сегодняшняго дня. „Общественные факты, говоритъ Кетле, совершаются съ большею правильностью, чѣмъ факты, подверженные простому дѣйствію физическихъ причинъ“. Поэтому, чтобы понимать настоящій порядокъ вещей, надо знать тѣ силы, которыя создали его, *надо знать его прошлое, его исторію*. Такъ, чтобы понять во всемъ объемѣ идею русскаго самодержавія, надо углубиться въ русскую исторію по крайней мѣрѣ до XIV вѣка, когда начался процессъ объединенія отдѣльныхъ областей подъ властью Московскаго князя, когда Русь отъ единства народнаго переходила къ единству государственному и когда московскій князь изъ простаго удѣльнаго князя постепенно превращался сначала въ великаго князя, а потомъ, въ половинѣ XVI вѣка, самодержавнаго русскаго царя. А изучая русскую исторію на всемъ ея протяженіи, знакомясь со всѣми потрясеніями и опытами, пережитыми

нашимъ народомъ, можно составить вѣрное понятіе о наличномъ запасѣ всѣхъ его общественныхъ и нравственныхъ силъ и на основаніи этого можно уже судить о томъ, какія задачи онъ способенъ выполнить въ будущемъ.

Не говоря о государственныхъ учрежденіяхъ, политическихъ понятіяхъ, находящихся въ общественномъ употребленіи, (для правильнаго пониманія которыхъ необходима историческая точка зрѣнія), исторія проливаетъ обильный свѣтъ и на нравственное состояніе общества. Наше время обыкновенно принято называть вѣкомъ декаденства, вѣкомъ упадка. Вамъ, конечно, часто приходилось слышать и читать, что конецъ ХІХ вѣка вступилъ въ жизненный водоворотъ, какъ бы въ тотъ самый моментъ, когда человекъ испытующимъ окомъ оглянулся назадъ — на всю многовѣковую исторію своего прошлаго и почувствовалъ при этомъ взглядѣ полнѣйшую пустоту, болѣзненную неудовлетворенность всѣми сложными результатами своей вѣковой культуры. Но вскрыть причины этой болѣзненной неудовлетворенности, поставить вѣрный діагнозъ современной нравственной болѣзни можетъ только исторія. Ставя свой историческій діагнозъ, она скажетъ, что причины болѣзни начали дѣйствовать давно; онѣ кроются въ противоположной по своему характеру современной эпохѣ, — въ бодрой эпохѣ (ренессанса, возрожденія наукъ и искусствъ), когда былъ положенъ конецъ средневѣковому строю жизни и созданъ компромиссъ между идеалами христіанскаго и языческаго міросозерцанія, который продолжается до сихъ поръ. Три съ половиною вѣка человечество жило въ этомъ компромиссѣ и занятое другими вопросами не замѣчало его. Но наступилъ ХІХ вѣкъ, поднялась сильная волна положительной научной мысли. Наука широко раздвинула умственные горизонты человека, открыла много новыхъ законовъ и оказала несомнѣнное вліяніе на его нравственную жизнь, доказавъ *совершенную нелѣпость и несообразность того лекомысленнаго компромисса между языческими и христіанскими началами жизни*, который установился въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ ⁴²⁾. Выдвинувъ на первый планъ несообразность этого компромисса, наука ребромъ поставила предъ сознаніемъ современнаго человека

---

⁴²⁾ Современные ученые придаютъ очень важное значеніе наукѣ въ ея вліяніи.

роковую дилемму и настойчиво потребовала от него отвѣта. Если христіанство и язычество, какъ начала жизни, противоположны и несовмѣстимы, то ясное дѣло, *что по крайней мѣрѣ въ нравственной области человеку нужно быть или всецѣло христіаниномъ или всецѣло язычникомъ.* Теоретически рѣшить эту дилемму легко; стоитъ только взять ту или другую половину ея, потому — что обѣ онѣ логически неизбежны и потому послѣдовательны и законны. Сдѣлать же выборъ между христіанствомъ и язычествомъ, какъ живыми міросозерцаніями, чтобы потомъ воплотить ихъ въ жизни и положить въ основу культуры, это задача трудная. И вотъ современный человекъ стоитъ на распутьи двухъ теченій; въ головѣ у него страшный сумбуръ самыхъ противоположныхъ нравственныхъ идей и понятій, а въ груди магнитъ, который тянетъ его къ золоту. И онъ не знаетъ, куда ему идти, гдѣ искать спасенія отъ своей внутренней пустоты — въ тѣхъ ли красивыхъ идеалахъ язычества, къ которымъ такъ властно зовутъ властители его думъ, Ницше, Горькій и др., или въ традиціонной морали христіанства...

Такова нравственная задача, которую получилъ XX вѣкъ отъ предшествующихъ вѣковъ. Какъ человечество рѣшить эту задачу, какъ оно выйдетъ изъ своего вѣкового компромисса, обѣ этомъ свое послѣднее слово скажетъ исторія. Люди мѣняются и скоро сходятъ со сцены; вмѣстѣ съ ними мѣняются и сходятъ со сцены и ихъ мысли; „одна исторія остается неизмѣнно на мѣстѣ, — она бессмертная гражданка всѣхъ народовъ и временъ ⁴³).

---

⁴³) Шиллеръ — Собраніе сочиненій, т III, стр. 602-я. Если вѣрить ученымъ то связь между наукой и моралью такая-же, какъ между теоріей и практикой, между принципомъ и его приложеніемъ: законъ нашей свободной дѣятельности вытекаетъ изъ законовъ, открытыхъ до сихъ поръ, наукою., „Всѣ успѣхи науки, говоритъ Рише, составляютъ одно цѣлое съ нашей современной цивилизаціей и при томъ въ такой мѣрѣ, что они образуютъ всю нашу мораль“. (Тома, „Нравственность и воспитаніе“, пер Леонтьевой, стр. 6-я). „Одна лишь наука, говоритъ въ томъ-же духѣ Еертело, преобразовала матеріальныя и нравственныя условія жизни народовъ... Мораль честныхъ людей, провозглашающая долгъ, добродѣтель, самопожертвованіе, преданность къ добру, любовь къ людямъ и солидарность, какъ и прежде соответствуетъ уровню знанія, т. е. науки, не вездѣ

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЗАКЛАДКА

храма въ с. Шаганахъ, Измаильскаго уѣзда.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іакова, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, 9 сего мая въ с. Шаганахъ, при большомъ стеченіи народа, состоялась закладка храма во имя Святителя Николая чудотворца. Мысль о постройкѣ храма въ селѣ возникла среди мѣстныхъ прихожанъ лѣтъ восемь тому назадъ и нашла большое сочувствіе со стороны бывшаго въ то время священникомъ въ Шаганахъ Пор. Середенко. Но вслѣдствіе неурожайныхъ годовъ, часто постигавшихъ южный край Бессарабіи, тогда не было никакой возможности приступить къ постройкѣ храма. Только въ послѣднее время, благодаря урожаю хлѣба, собрано было около 19000 руб., съ каковой суммой, при Божіей помощи, и приступлено къ постройкѣ храма. Вся же постройка по смѣтѣ должна сойтись болѣе чѣмъ въ тридцать тысячъ руб. Храмъ сооружается по проекту архитектора Г. В. Купчи въ русско-византійскомъ стилѣ, хозяйственнымъ способомъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ И. Душакова.

Передъ закладкою, утромъ, была совершена литургія благочин-

одинаковому, смотря по времени, мѣсту и личностямъ". (Berthelot, la science et la Morale. Revue des Deux Mondes, 15 mars, 1891 г., стр. 28 я). Конечно, оба эти ученые преувеличиваютъ значеніе, науки, приписывая ей такую огромную роль; конечно, они слишкомъ обольщаются, когда утверждаютъ, что одна лишь открытія науки содѣйствуютъ нравственному прогрессу человѣчества;—во всякомъ случаѣ на виду у всѣхъ одинъ безспорный результатъ, достигнутый наукой въ ея вліяніи на нравственную жизнь человѣчества и первый разъ отмѣченный Ог. Контomъ въ его „Курсѣ положительной философіи“. Это: наука доказала несообразность того компромисса между языческими и христіанскими идеалами, который установился въ эпоху ренессанса.

нымъ о. Филип. Цѣвановскимъ въ сослуженіи священниковъ І. Галушко, Н. Чапра и А. Дмитрова. На богослуженіи пѣлъ хоръ учащихся мѣстной церковно-приходской школы. По окончаніи литургіи, о. благочинный, въ сопровожденіи упомянутыхъ священниковъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, при пѣніи пасхальнаго канона и священныхъ пѣсней въ честь св. Николая, пришелъ на мѣсто закладки новаго храма. Здѣсь совершенно было молитвословіе съ пѣснопѣніями, по чину на основаніе новаго храма. Передъ отпускомъ, ишущимъ сіи строки была произнесена нижепомѣщаемая здѣсь рѣчь на основаніе храма. По обычномъ отпустѣ было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Іакову, еп. Кяшиневскому и Хотинскому, строителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Такъ совершилась закладка новаго храма въ с. Шаганахъ.

Дай Богъ, чтобы дѣло рукъ благочестивыхъ прихожанъ, начинаемое съ благословенія Божія, успѣшно велось и скоро было доведено до конца!

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная при закладкѣ храма въ с. Шаганахъ.

„Если не Господь созиждетъ домъ, напрасно трудятся строящіе его“ (Пс. 126, 1.).

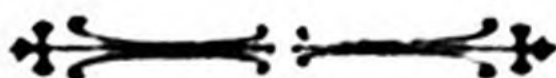
При совершеніи и добраго дѣла нерѣдко встрѣчаются различнаго рода случайности, могущія остановить или задержать это дѣло, — случайности, которыхъ мы ни предвидѣть, ни отвратить не въ силахъ. Много бываетъ ошибокъ отъ собственной нашей недалковидности, много препятствій со стороны другихъ людей, много затрудненій, и отъ насъ независящихъ. Человѣкъ такъ слабъ и немощенъ по своей природѣ, которая болѣе склонна ко злу, чѣмъ добру, что при всѣхъ своихъ начинаніяхъ и трудахъ

непремѣнно долженъ искать благословенія небеснаго, помощи и покровительства Божія. Не напрасно поэтому сказалъ царь — пророкъ Давидъ: „если не Господь сождетъ домъ, напрасно трудятся строящіе его: если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стража“ (Пс. 126, 1,). Сознавая это, всякій вѣрующій христіанинъ, принимаясь за какое-нибудь полезное дѣло, считаетъ своею священною обязанностию освятить начало этого дѣла молитвою. Если же благочестивые люди считаютъ нужнымъ при началѣ всякаго добраго дѣла просить Божію благословенія, то не тѣмъ ли большаго молитвеннаго освященія требуетъ устройство храма Божія, въ которомъ удовлетворяются всѣ самыя высшія духовныя наши нужды, — храмъ, въ которомъ мы получаемъ освященію всей нашей жизни и гдѣ подаются благодатныя силы, способствующія намъ приходять „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 3, 13).

Для этой-то послѣдней цѣли, т. е. для молитвы при закладкѣ храма Божія и собрались мы сегодня здѣсь. Помолимся же, благочестивые прихожане, Творцу и Создателю всего, да совершитъ Онъ скоро дѣло наше, да сподобитъ и насъ недостойныхъ во вновь устроенномъ святомъ храмѣ возносить усердныя молитвы къ Нему и принимать въ новомъ храмѣ благословеніе и помощь во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, ободреніе и утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ житейскихъ.

При препятствіяхъ же и неудачахъ во время постройки сего храма не будемъ предаваться малодушію и унынію, какъ не имущіе упованія, но съ терпѣніемъ и твердою вѣрою на помощь Божію будемъ продолжать свои труды, и Господь поможетъ намъ въ нашемъ дѣлѣ; ибо „Онъ любитъ врата Сіона, болѣе вслѣдъ селеній Іакова“ (Пс. 86, 2). Аминь.

Священникъ Алексій Арвентьевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЗАКЛАДКА

храма въ с. Шаганахъ, Измаильскаго уѣзда.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іакова, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, 9 сего мая въ с. Шаганахъ, при большомъ стеченіи народа, состоялась закладка храма во имя Святителя Николая чудотворца. Мысль о постройкѣ храма въ селѣ возникла среди мѣстныхъ прихожанъ лѣтъ восемь тому назадъ и нашла большое сочувствіе со стороны бывшаго въ то время священникомъ въ Шаганахъ Пор. Середенко. Но вслѣдствіе неурожайныхъ годовъ, часто постигавшихъ южный край Бессарабіи, тогда не было никакой возможности приступить къ постройкѣ храма. Только въ послѣднее время, благодаря урожаю хлѣба, собрано было около 19000 руб., съ каковой суммой, при Божіей помощи, и приступлено къ постройкѣ храма. Вся же постройка по смѣтѣ должна сойтись болѣе чѣмъ въ тридцать тысячъ руб. Храмъ сооружается по проекту архитектора Г. В. Купчи въ русско-византійскомъ стилѣ, хозяйственнымъ способомъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ И. Душаква.

Передъ закладкою, утромъ, была совершена литургія благочин-

одинаковому, смотря по времени, мѣсту и личностямъ". (Berthelot, la science et la Morale. Revue des Deux Mondes, 15 mars, 1891 г., стр. 28 я). Конечно, оба эти ученые преувеличиваютъ значеніе, науки, приписывая ей такую огромную роль; конечно, они слишкомъ обольщаются, когда утверждаютъ, что одна лишь открытія науки содѣйствуютъ нравственному прогрессу человѣчества;—во всякомъ случаѣ на виду у всѣхъ одинъ безспорный результатъ, достигнутый наукой въ ея вліяніи на нравственную жизнь человѣчества и первый разъ отмѣченный Ог. Конттомъ въ его „Курсѣ положительной философіи“. Это: наука доказала несообразность того компромисса между языческими и христіанскими идеалами, который установился въ эпоху ренессанса.

нымъ о. Филии. Цѣвановскимъ въ сослуженіи священниковъ І. Галушко, Н. Чапра и А. Дмитрова. На богослуженіи пѣлъ хоръ учащихъ мѣстной церковно-приходской школы. По окончаніи литургіи, о. благочинный, въ сопровожденіи упомянутыхъ священниковъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, при пѣніи пасхальнаго канона и священныхъ пѣсней въ честь св. Николая, пришелъ на мѣсто закладки новаго храма. Здѣсь совершенно было молитвословіе съ пѣснопѣніями, по чину на основаніе новаго храма. Передъ отпускомъ, ишущимъ сіи строки была произнесена нижепомѣщаемая здѣсь рѣчь на основаніе храма. По обычномъ отпустѣ было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Іакову, еп. Кяшиневскому и Хотинскому, строителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Такъ совершилась закладка новаго храма въ с. Шаганахъ.

Дай Богъ, чтобы дѣло рукъ благочестивыхъ прихожанъ, начинаемое съ благословенія Божія, успѣшно велось и скоро было доведено до конца!

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная при закладкѣ храма въ с. Шаганахъ.

„Если не Господь созиждетъ домъ, напрасно трудятся строящіе его“ (Пс. 126, 1.).

При совершеніи и добраго дѣла нерѣдко встрѣчаются различнаго рода случайности, могущія остановить или задержать это дѣло, — случайности, которыхъ мы ни предвидѣть, ни отвратить не въ силахъ. Много бываетъ ошибокъ отъ собственной нашей недалковидности, много препятствій со стороны другихъ людей, много затрудненій, и отъ насъ независящихъ. Человѣкъ такъ слабъ и немощенъ по своей природѣ, которая болѣе склонна ко злу, чѣмъ добру, что при всѣхъ своихъ начинаніяхъ и трудахъ

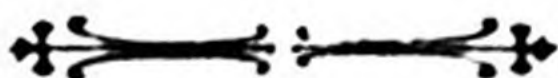

непремѣнно долженъ искать благословенія небеснаго, помощи и покровительства Божія. Не напрасно поэтому сказалъ царь — пророкъ Давидъ: „если не Господь сождетъ домъ, напрасно трудятся строящіе его: если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стража“ (Пс. 126, 1,). Сознавая это, всякій вѣрующій христіанинъ, принимаясь за какое-нибудь полезное дѣло, считаетъ своею священною обязанностию освятить начало этого дѣла молитвою. Если же благочестивые люди считаютъ нужнымъ при началѣ всякаго добраго дѣла просить Божию благословенія, то не тѣмъ ли большаго молитвеннаго освященія требуетъ устройство храма Божія, въ которомъ удовлетворяются всѣ самыя высшія духовныя наши нужды, — храмъ, въ которомъ мы получаемъ освященію всей нашей жизни и гдѣ подаются благодатныя силы, способствующія намъ приходять „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 3, 13).

Для этой-то послѣдней цѣли, т. е. для молитвы при закладкѣ храма Божія и собрались мы сегодня здѣсь. Помолимся же, благочестивые прихожане, Творцу и Создателю всего, да совершитъ Онъ скоро дѣло наше, да сподобитъ и насъ недостойныхъ во вновь устроенномъ святомъ храмѣ возносить усердныя молитвы къ Нему и принимать въ новомъ храмѣ благословеніе и помощь во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, ободреніе и утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ житейскихъ.

При препятствіяхъ же и неудачахъ во время постройки сего храма не будемъ предаваться малодушію и унынію, какъ не имущіе упованія, но съ терпѣніемъ и твердою вѣрою на помощь Божию будемъ продолжать свои труды, и Господь поможетъ намъ въ нашемъ дѣлѣ; ибо „Онъ любитъ врата Сіона, болѣе вслѣдъ селеній Іакова“ (Пс. 86, 2). Аминь.

Священникъ Алексій Арвентьевъ.

Священникъ села Нерушай, Измаильскаго уѣзда, Григорій Васильевъ Василевскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

30-го апрѣля сего 1903 года, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался на 58 году жизни священникъ свято-Іоанно-Богословской церкви села Нерушай, Измаильскаго уѣзда, Григорій Васильевъ Василевскій. Въ лицѣ усопшаго о. Григорія прихожане лишились неустанно-трудолюбиваго, учительнаго и любимаго пастыря, а 3-й округъ Измаильскаго уѣзда лучшаго собрата и опытнаго совѣтника.

Сынъ сельскаго священника Летичевскаго уѣзда, Подольской губерніи, покойный унаслѣдовалъ отъ своего отца горячую любовь къ Богу и любовь къ труду. Окончивъ курсъ наукъ въ родной Подольской духовной семинаріи, въ 1869 году, онъ затѣмъ болѣе 12 лѣтъ служилъ по гражданскому вѣдомству, проходя по порядку слѣдующія должности: канцелярскаго чиновника Подольскаго губернскаго правленія, столоначальника канцеляріи Подольскаго губернатора, секретаря Каменецкаго городского полицейскаго управленія, помощника старшаго дѣлопроизводителя Бессарабскаго губернскаго правленія, секретаря Измаильскаго полицейскаго управленія и столоначальника Кншиневской духовной консисторіи. 12-го апрѣля 1879 года онъ былъ награжденъ чиномъ губернскаго секретаря. Казалось, сфера дѣятельности его уже была опредѣлена, карьера его на гражданской службѣ уже утвердилась... Но глубоко-религіозный духъ почившаго не могъ долго мириться съ суетой свѣтской жизни; онъ искалъ болѣе сродной сферы. И вотъ, согласно прошенію, 22-го февраля 1881 года онъ удостоивается высокаго іерейскаго сана и назначается пастись словесное стадо селенія Нерушай. Съ какимъ усердіемъ, съ какою ревностью принялся онъ за свое пастырское служеніе! Трудно было оно для него въ этомъ обширномъ приходѣ въ соедине

нии съ тѣми обязанностями, кои поручало ему духовное начальство; но онъ работалъ, по апостолу, „духомъ горяще“, т. е, отъ всего сердца, съ пламенною любовью къ тому дѣлу, на которое призванъ Господомъ, работалъ въ одинаковой мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока тѣлесныя силы его отказались отъ дальнѣйшей дѣятельности.

Остальные формулярныя данныя о служебной дѣятельности почившаго слѣдующія: 2-го марта 1881 года онъ былъ назначенъ законоучителемъ Церушайскаго министерскаго однокласснаго училища; 7-го апрѣля того-же года назначенъ помощникомъ благочиннаго по 3-му округу Измаильскаго уѣзда; 23-го июня того-же года назначенъ духовнымъ слѣдователемъ по тому-же округу, въ каковой должности состоялъ по 30-е декабря 1885 года; 5-го декабря 1882 года награжденъ набодренникомъ; 29-го августа 1886 года ему преподано благословеніе Св. Синода съ выдачей установленной грамоты, за исправленіе и украшеніе мѣстной приходской церкви; 19-го августа 1898 года назначенъ завѣдующимъ и законоучителемъ школы грамоты въ с. Николаевкѣ, Измаильскаго уѣзда; 5-го декабря 1899 года ему преподано Архипастырское благословеніе за усердіе въ дѣлѣ благоустроенія упомянутой школы.

Въ этомъ перечисленіи трудовъ и занятій покойнаго, конечно, упомянуты только главнѣйшія изъ нихъ, свѣдѣнія о коихъ, по принятому порядку, заносятся въ послужной списокъ. Но покойный о. Григорій несъ и другія обязанности, о коихъ формулярный списокъ умалчиваетъ. Такъ, епархіальное начальство многократно поручало ему, уже несостоящему въ должности слѣдователя, произвести вновь или дополнить судебное слѣдствіе, почему-нибудь неудачно или неполно произведенное наличнымъ слѣдователемъ округа. И онъ всегда умѣло справлялся съ даннымъ ему порученіемъ.

Въ послѣдніе годы своей пастырской службы онъ сильно былъ озабоченъ дѣломъ о постройкѣ новой церкви въ с. Церушай. Несмотря на голодъ 1899 года, благодаря его энергіи и участію, общество собрало на этотъ предметъ въ теченіе 7 лѣтъ около 9000 руб. Уже находясь на смертномъ одрѣ, онъ не переставалъ интересо-

ваться тѣмъ: дѣлается ли что-либо въ текущемъ году для увеличенія означеннаго капитала, принимаются-ли мѣры къ тому, чтобы это дѣло не пострадало отъ охотниковъ погрѣть свои руки подлѣ чужого добра и проч.

Относительно его проповѣднической дѣятельности въ приходѣ слѣдуетъ сказать, что покойный всегда помнилъ завѣтъ св. апост. Павла: „горе мнѣ, аще не благовѣствую“ и потому при всякомъ удобномъ случаѣ поучалъ своихъ прихожанъ простою, прочувствованною и живою рѣчью. Въ ней онъ обладалъ ясностью и увлекательностью, способными убѣдить всякаго слушающаго.

Кромѣ трудолюбія и искренней глубокой религіозности, главными характеристическими особенностями о. Григорія были: доброта и тактичность по отношенію къ пасомымъ, благородство и любезность по отношенію ко всѣмъ лицамъ, съ которыми ему приходилось имѣть какія-либо сношенія. За добрыя качества эти прихожане глубоко любили своего пастыря, а у своихъ собратьевъ—іереевъ онъ пользовался высокимъ уваженіемъ и вниманіемъ. Въ сѣздахъ духовенства округа его голосъ часто имѣлъ значеніе рѣшающее и окончательное. „А послушайте, отцы, меня, меня старика, — бывало обращается въ сѣзду духовенства о. Григорій, нельзя ли этотъ вопросъ рѣшить такъ или вотъ какъ..“ и дѣло, часто трудное для рѣшенія, принимало другой оборотъ, способствующій легкому его разрѣшенію. „Посмотримъ, что скажетъ на это о. Григорій“ или „такъ говорилъ и о. Григорій“ слышшишь, бывало, на сѣздахъ въ разговорахъ его собратьевъ.

Не имѣя своихъ дѣтей, покойный почти всѣ свои средства раздавалъ какъ своимъ бѣднымъ родственникамъ, такъ и чужимъ; послѣ него не осталось почти никакихъ средствъ. За то остались благодарныя имъ лица, благодарные молитвенники за него предъ Богомъ. Въ своей широкой благотворительности покойный любилъ поступать по евангельскому наставленію, чтобы правая рука не знала, что дѣлаетъ лѣвая.

О. Григорій отъ природы отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Но уже давно, около 15 лѣтъ тому назадъ, его поразила была

экзема, болѣзнь не опасная, но сильно беспокоившая его въ ревностномъ пастырскомъ служеніи. Къ этой болѣзни три года тому назадъ присоединилась болѣзнь желудка, принявшая два года тому назадъ столь серьезный характеръ, что въ маѣ 1901 года онъ рѣшился было отправиться въ Кіевъ для лѣченія. Но заѣхавъ въ Кишиневъ къ своему брату, протоіерею о. Н. Василевскому, узналъ, что сюда вызванъ къмъ то Кіевскій профессоръ, знаменитый врачъ по желудочнымъ болѣзнямъ, Образцовъ, о. Григорій поспѣшилъ обратиться къ нему за совѣтомъ. Профессоръ нашелъ у него въ желудкѣ язву и острый катарръ. Полечившись затѣмъ около мѣсяца въ Кишиневѣ, о. Григорій отказался отъ поѣздки въ Кіевъ, пріѣхалъ домой и съ обычной ревностью взялся опять за работу. Это обстоятельство, а также смерть любимой подруги жизни ускорили развитіе его болѣзни и смерть. Последнее его служеніе въ Нерушайской церкви было въ недѣлю Православія въ текущемъ году. По обычаю своему онъ служилъ всю 1-ю седмицу Вел. поста ежедневно. Въ воскресенье онъ былъ такъ слабъ, что съ большимъ трудомъ окончилъ причастіе говѣвшихъ. По словамъ очевидцевъ, съ лица его градомъ катился холодный потъ, онъ многократно входилъ въ алтарь, оставлялъ чашу со св. Дарами на св. престолѣ и садился отдохнуть. Въ великій понедѣльникъ, 31-го марта, онъ пригласилъ трехъ сосѣднихъ священниковъ, исповѣдывался, причастился св. Хр. Таинъ и надъ нимъ совершенно было таинство елеосвященія, во время коего больной горячо и слезно молился Богу. По совершеніи таинства елеосвященія, больной съ трудомъ всталъ съ кровати, поклонился до земли священно-служителямъ и собравшимся въ большомъ числѣ прихожанамъ и со слезами на глазахъ сильно дрожащимъ отъ волненія и болѣзни голосомъ попросилъ прощенія у всѣхъ присутствующихъ, а въ лицѣ ихъ — у всѣхъ, знавшихъ его. Отвѣтомъ на это были несдерживаемыя рыданія присутствующихъ. Вторично онъ причащался св. Таинъ въ четвергъ, 24-го апрѣля. Лежа на смертномъ одрѣ, онъ въ субботу, 26-го апрѣля, попросилъ сосѣдняго священника пріѣ-

хать въ четвергъ, 1-го мая, отслужить заупокойную литургію и панихиду по умершей $\frac{1}{2}$ года тому назадъ женѣ, высказывалъ радость по случаю окончанія желѣзной рѣшетки на могилѣ матушки и сильно былъ озабоченъ установкой тамъ-же памятника. „Я тяжело боленъ, но у меня вѣра въ Бога и въ то, что я еще успѣю поставить памятникъ и совершить приличныя поминки по женѣ“, закончилъ онъ со слезами свою рѣчь. Къ сожалѣнію, Богъ судилъ не дожить ему до четверга, 1-го мая. Во вторникъ, 29-го апрѣля, днемъ онъ лишился сознанія, а въ среду, 30-го апрѣля, утромъ въ 7 час., тихо уснулъ мирнымъ сномъ навѣки.

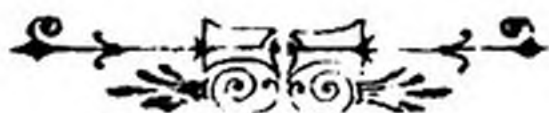
Вѣсть о смерти всѣми уважаемаго о. Григорія быстро разнеслась въ окрестности. Всѣ получившіе эту печальную вѣсть, сѣли въ с. Нерушай отдать послѣдній долгъ усопшему; благодаря стараніямъ признательныхъ близкихъ родственниковъ, погребеніе его было совершено съ большою торжественностью. Выносъ тѣла въ церковь совершенъ былъ 1-го мая вечеромъ при чудной погодѣ священниками селъ Дмитровки, Эскиполоса, Бакчаліи и Борисовки, при большомъ стеченіи родственниковъ, знакомыхъ и прихожанъ. По внесеніи въ церковь, была отслужена вечерня священникомъ села Эскиполоса Лукою Комендатомъ. Въ теченіе всей ночи читался у главы усопшаго священниками евангеліе, а признательными грамотными прихожанами псалтирь. 2-го мая утреню совершилъ тотъ-же священникъ съ діакономъ соборной церкви г. Киліи П. Брагуцей. Божественную литургію совершалъ тотъ-же священникъ въ сослуженіи священниковъ Іакова Сербова и Андрея Дмитрова съ тѣмъ-же діакономъ П. Брагуцей. Предъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь священникъ Л. Комендатель, представившій характеристику почившаго какъ пастыря, семьянина и человѣка вообще. Умилительный и трогательный чинъ священническаго погребенія торжественно совершенъ при большомъ стеченіи народа сонмомъ одиннадцати іереевъ съ діакономъ при предстоительствѣ благочиннаго 3-го округа Измаильскаго уѣзда священника о. Филиппа Цѣнаповскаго и при

участіи Измаильскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника о. Теодора Чакира. Пѣль, извѣстный въ окружности, хоръ пѣвчихъ м. Татарбунаръ, Аккерманскаго уѣзда, подъ управленіемъ псаломщика Т. А. Подгурскаго. Стройное и умиленное пѣніе хорошаго хора, ясное и выразительное чтеніе священныхъ молитвъ и цѣснопѣній самими служащими священнослужителями по-очереди производило глубокое впечатлѣніе на многочисленныхъ богомольцевъ. Послѣ 6 пѣсни канона произнесъ приличное случаю и трогательное слово о тлѣнности и суетности земной жизни чело- вѣка священникъ пос. Вилковъ о. Иларіонъ Софроновичъ. По окончаніи отпѣванія гробъ вынесенъ былъ священниками, кои, обойдя одинъ разъ кругомъ церковь, несли гробъ до самаго кладбища при трогательномъ пѣніи прмосовъ великаго канона „Помощникъ и Покровитель“. Возлѣ общественной священнической квартиры, въ коей покойный прожилъ болѣе 22 лѣтъ, печальное шествіе остано- вилось для совершенія литіи. Тѣло его предано землѣ возлѣ восточной стороны кладбищенской часовни рядомъ съ могилой такъ недавно скончавшейся дорогой его подруги жизни за одной общей желѣзной рѣшеткой согласно выраженной при жизни волѣ почив- шаго. Въ два часа пополудни все было кончено. О. Григорія, нашего дорогого собрата, даровитаго и любимаго пастыря, не стало. Болѣзненно отозвѣтся въ сердцахъ многочисленныхъ друзей и знакомыхъ вѣсть о кончинѣ дорогого чело- вѣка. Они, вѣримъ, не преминутъ помолиться Богу объ упокоеніи души его.

Миръ душѣ твоей, добрый пастырь, честно и самоотверженно совершившій путь своего земного странствованія!

Священникъ Лука Комендатъ.

Священникъ Θεодосій Кощугъ.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

18-го мая текущаго года умеръ, отъ продолжительной и тяжелой болѣзни, молодой священникъ церкви с. Радулянь, 3-го округа Соробскаго уѣзда, Θεодосій Кощугъ.

Покойный былъ діаконскій сынъ; родился 1865 г., окончилъ курсъ Кишиневской духовной семинаріи 1887 г. и въ томъ-же году посвященъ въ священника къ церкви, при которой оставался до смерти. Въ 1894 г. награжденъ набодренникомъ, а въ 1898 скуфьей; за ревностное завѣдываніе и законоучительство въ школахъ, имъ открытой, удостоивался Архипастырскаго благословенія. Состоялъ до болѣзни помощникомъ благочиннаго. Въ семействѣ остались жена и двое дѣтей.

Онъ былъ примѣрнымъ пастыремъ своего прихода и округа: усердно и благоговѣйно служилъ, всегда поучалъ и наставлялъ, аккуратно исполнялъ служебныя обязанности, хорошо управлялъ своимъ домомъ и безукоризненно жилъ. Гѣсная, ветхая и сырая его церковь не мало повредила его здоровью. Прихожане его уважали, любили, слушали и подражали его набожности; во время болѣзни его, скорбѣли и совершали о немъ общественныя моленія. Въ день погребенія всѣ они, интеллигентные и простые, молодые и старые, мужчины и женщины, несмотря на рабочій день, сопровождали гробъ его отъ дома до могилы, плакали и даже рыдали. Заупокойную литургію и отпѣваніе отслужили пять священниковъ. О пастырскихъ заслугахъ его говорилъ въ своемъ надгробномъ словѣ священникъ Созонтъ Гирля, а за литургіей благочинный священникъ Василій Гума обратился къ предстоявшимъ съ слѣдующимъ поученіемъ:

„Хорошо, что сегодня всѣ вы, православные христіане, не пошли на свои работы въ поле, но, какъ чада духовныя, предпочли сюда собраться на послѣднее цѣлованіе почившему пастырю —

отцу. Общая съ нами молитва наша объ умершемъ принесетъ и ему и вамъ великую пользу Ибо не знаемъ, что и съ нами случится завтра: что такое жизнь наша? Царь, по Апостолу, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій“ (Іак. 4, 14). Зналъ-ли, напр., покойный, что на землѣ онъ проживетъ только 38 лѣтъ, или что смерть его постигнетъ въ 16 лѣтъ священства, и онъ оставитъ одинокимъ старика отца, жену вдовой, а малышей--дѣтей пристроить не успѣетъ!

Но если-бы прожилъ человекъ, подобно людямъ первобытнымъ, и до 1000 лѣтъ, то и эти, повидимому, многіе годы что бы значили съ числомъ лѣтъ или временами, которыхъ Отецъ положилъ въ своей власти (Ицѣян. 1, 7). Хотите ли, продолжайте счетъ лѣтамъ человека и по смерти его, какъ до смерти, какъ считаемъ отъ Рождества Христова до его смерти и воскресенія 33¹/₂ года, а до настоящаго времени 1903 годъ,—по вѣрѣ въ продолженіе человѣческаго бытія,—чтобы не столь рѣзкимъ представлялся конецъ настоящей жизни, а неразрывно связаннымъ съ жизнью загробной.

И вотъ нынѣ оплакиваемый разлучается съ своею плотью, со всѣми и всѣми, чтобы отсалъ духомъ находиться съ насельниками того міра, гдѣ всѣ наши предки, а тѣломъ въ землѣ, пока настанетъ время, когда всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ, по слову Господню, гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ, т. е. ихъ тѣла и души воссоединятся съ собою и изыдутъ на судъ Его, за которыми пойдутъ творившіе добро въ жизнь вѣчную, а дѣлавшіе зло въ муку вѣчную (Мѣ. 25, 46). Уже не о чемъ ему суетиться, и не скажетъ онъ душѣ, подобно богачу: душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись. Равно и Богъ ему не скажетъ; „безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя, кому-же достанется то, что ты заготовишь“ (Лук. 12, 19—20).

И всѣ мы не будемъ, пока живемъ здѣсь, увлекаться страстью къ временному, а предпочтемъ нескончаемое и вѣчное; выберемъ

то единое на потребу, ту „благую часть“ евангельскую, которая не отнимется онъ насъ. Послушаемъ святоотеческое увѣщаніе Злагоууста: „дѣла наши, говорятъ онъ, не ограничатся настоящею жизнью, и не всегда мы будемъ въ этой, чуждой намъ странѣ, но, немного спустя, переселимся въ отечество наше. Будемъ-же все дѣлать такъ, чтобы тамъ не терпѣть лишенія и, отъ излишней къ чужой сторонѣ привязанности, въ истинномъ своемъ отечествѣ не оказаться и безъ необходимо—нужнаго“ (Твор. IV т. стр. 528).

Явимъ и мы себя, братья-сослуживцы, во всемъ, какъ Божіи служители, какъ „нищіе“, по Апостолу „чтобы многихъ обогащать“, „и ничего не имѣющіе, чтобы всѣмъ обладать“ (2 Кор. 6, 10).

Непрестанно, братья, поминайте почившаго въ молитвахъ своихъ, да ублажить его Господь; сиротъ и вдову въ ихъ скорбяхъ утѣшайте, — въ этомъ великое предъ Богомъ благочестіе (Іак. 1, 27); предпринятую усопшимъ съ вами, благочестивые прихожане сего св. храма, постройку новаго храма, для славы Божіей, продолжайте и постарайтесь скорѣе окончить.

Вѣчная память да будетъ почившему, положившему начало этому будущему святому зданію! Аминь.

С о д е р ж а н і е:

I. Часть офіціальная.	Стран.
1. Распоряженія Епархіального Начальства	255
2. Маршрутъ для обозрѣнія церквей Кишиневской епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 года	259
3. Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	263
4. Объявленія	264

II. Часть неофіціальная.

1. Новый Бессарабскій губернаторъ	325
2. Образовательное и воспитательное значеніе исторіи въ связи съ отрицательными взглядами на нее Шоенгауэра и Нидше	326
3. Извѣстія и замѣтки	354

Редакторъ, Ректоръ Семин. Протоіерей Александръ Яновскій.

Дозволено Цензурою Кишиневъ, 15-го Іюня 1903 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи Андрей Пархомовичъ

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.